

Н. Ф. Михайличенко

**Буджак за Траяновым
валом**

МОСКВА 2002

ISBN 5-7017-0487-4

Михайличенко Н.Ф. Буджак за Траяновым валом. Исторические очерки.
Под ред. И. В. Корнеева. М., «СигналЪ» МПУ, 2002. 118 с.

Предлагаемая вниманию читателей книга представляет собой сборник исторических очерков по истории Буджакской степи (юг бывшей Бессарабии). Исторический диапазон в хронологическом плане охватывает периоды с древнейших времён до первой четверти XIX века.

Сборник также включает три очерка посвящённые периоду пребывания А.С.Пушкина (с 13 по 23 декабря 1821 г.), в Буджакском крае.

Книга не претендует на исчерпывающее освещение затронутой темы, а предназначена, главным образом, для ознакомления широкого круга читателей с историей Буджака.

Работа написана на большом фактологическом материале. Автор использует ранее не известные источники и включает новые, углубленные исследования.

ISBN 5-7017-0487-4

© Н. Ф. Михайличенко, 2002

©Издательство МПУ «СигналЪ»

Молчат столетия – говорят историки

Смена эпох, зарождение и упадок цивилизаций, войны и социальные катаклизмы – всё это находится в поле зрения профессионалов историков. Пишутся статьи, книги, монографии, защищаются диссертации. Вроде бы и понятно для чего и почему. Цель, как правило, ясна заведомо, - получить признание товарищей по цеху, стать обладателем диплома кандидата или доктора наук, или же сыграть что называется на публику, привлечь к себе внимание, заставить говорить о себе. Все мы привыкли к такой ситуации, поскольку каждый разумный индивид читающей аудитории сегодня, как никогда прежде, чутко ощущает все перипетии книжного рынка, а годы перестройки научили делать выбор в бушующем море книжных новинок и находить то, что начнёт выполнять функцию доброго помощника в жизни, творчестве, работе, научных исследованиях. Иными словами, вдумчивый читатель сумеет провести нужную дифференциацию и остановить свой взор именно на той книге, которая по его мнению будет находиться на качественно новой ступени, будет одухотворена, привнесёт оживление в стройный поток наших размышлений и разорвёт устоявшийся ныне принцип «писатель пописывает, читатель почитывает». Можно с уверенностью сказать, что предлагаемая вниманию читателей книга Н.Ф.Михайличенко не останется незамеченной, поскольку в ней нет конъюнктуры, автор ведёт диалог с читателем, размышляет вместе с ним, приглашает к разговору и совместному размышлению.

«Буджак за Траяновым валом» – оригинальное исследование и захватывающее историческое повествование, которое предлагает нам историк-профессионал и одновременно краевед, затрагивает целый

комплекс вопросов связанных с малоизученными аспектами истории Бессарабии, в частности Буджакской степи. Эта книга не оставит равнодушными тех, кто интересуется фактами из жизни А.С. Пушкина, И.Н. Инзова, М.И. Кутузова... Не останутся без внимания и исторические принципы муниципального устройства, развития инфраструктуры г. Болграда изложенные автором на основе конкретного исторического материала и большой научно-исследовательской работы. Всё это на протяжении многих лет, складывалось в органическую ткань повествования и нашло отражение в предлагаемой книге. Что на наш взгляд делает её не только заметной и узнаваемой, но и ещё и нужной тому, кто глубже хочет вникнуть в историю юга Российской империи, поразмышлять и подискутировать на предложенную тему, ибо автору удалось разбудить молчавшие столетия, заставить их заговорить, пусть ещё не во весь голос, но уже чётко и внятно.

Прочитав книгу Н.Ф.Михайличенко нельзя остаться равнодушным. Ушедшая эпоха начинает говорить с нами. Завлекает и информирует. Ещё вчера не было этой книги. Не было диалога эпох. Сегодня столетия заговорили. Заговорили языком истории и историков.

Иван Корнеев

*Моей матери,
всегда живой
в моей памяти*

От автора

Предисловие – самый трудный этап работы над книгой, а поскольку рукопись была подготовлена далеко не сразу, то и создать предисловие быстро и с учётом всех необходимых нюансов было делом не простым.

Описываемый мной район Одесской области начал исследоваться в середине XIX века по приказанию генерал-губернатора Бессарабии чиновниками учреждённого здесь карантинного поста.

Сегодня с трудом верится, что с его именем связаны значительные центры Причерноморья, и многие города Греции, Македонии, Фракии, Малой Скифии, Боспора, Вифинии, Пергама, Сирии, Египта, Рима, (эпохи, как Республики, так и Империи), а это хронологический диапазон: V в. до н.э.- первая половина III в. н.э.

Следы этих памятников встречаются и поныне, несмотря на наступление цивилизации. По мнению украинского историка Николая Фёдоровича Котляра занимающегося историей кладоискательства и нумизматикой более сорока лет: «Маловероятны ценные находки в степях Причерноморья: они были безлюдны, купеческие караваны проезжали их быстро, не задерживаясь, – опасались татар».¹ Рассуждения учёного вполне логичны, и трудно с ними не согласиться. Однако если понимать их окончательную бесперспективность – не было бы открытий. Хроника находок как раз говорит о многих случаях неожиданных открытий, на которые смотрят исключительно как на клады, не осознавая возможность научного интереса. Думаю, в каждом селе существует предания о фамильном кладе. Так почему бы нам не попробовать поверить в подобную легенду? Ведь для отыскания клада, по крайней мере, придётся поинтересоваться историей родного края. А это документы, архивные справки и карты старого издания, которые помогут вам восстановить картину прошлых лет. При работе над любым материалом, всегда обычно натыкаешься на массу «побочной» информации, которая непременно расширяет картину прошлого и часто приводит к неожиданным выводам и даже открытиям.

Работая над материалом о крае были обнаружены исторические свидетельства с самых древних времён. Что же касается исторических

¹«Известия» №97, 1996.

персонажей, то здесь имена поистине своими благородными помыслами и свершениями подававшие современникам и потомкам вдохновляющий пример беззаветного служения Отечеству: А.В. Суворов, И.М. Кутузов, М.И. Кутузов (отец и сын), А.С. Пушкин, И.П. Гамалей, И.Н. Инзов, П. Кюрто, И.П. Липранди, С.Н. Малевинский. Декабристы: А.Г. Непенин, М.Ф. Орлов, А.П. Юшневский, основатель колонии в Шабо П.К. Тардан, основатель города Тучкова в 1812 г., который с середины XIX в. получает название Измаила, С.А. Тучков, и этот перечень выдающихся имён связанных с краем далеко не полон.

В предложенных очерках, кроме лирических и ностальгических отступлений, бесспорно, есть и вопросы фактологии. Как известно, факты упрямая вещь.

Безусловно, необходимо учесть множество разнообразных фактов, к этому следует стремиться постоянно, чтобы иметь достаточную фактологическую базу и синтезировать главное. Здесь важно донести идею до конца, не растеряв её в ходе рассказа. И, конечно же, очень желательно ощутить энергетику текста, и пережить вместе с автором то духовное напряжение, которое вложено в канву повествования.

Разумеется, факты очень важная вещь. В погоне за ними мы порой забываем, что отличие истории как раз в том, что в ней факт, деталь значит не столь уж много. Факты по большей части случайны – важен контекст, комментарий, реакция читателя. Здесь следует чувствовать мистику истории, понимать её дух, при этом иногда полезно адаптировать её к обывательскому вкусу. Мистика истории, едва ли не самое интересное, в процессе хода истории. Мне удалось представить всего лишь малый спектр калейдоскопа, некий набор картинок, типы биографических персон, когда-то знаменитых и популярных лишь в императорском кругу, и не столь известных в прошлом простым людям.

История прежде всего, идеологична (это особенно полезно вспомнить сегодня, когда в истории отсутствует идеологическая направленность). И страна измышлённая, отчасти выдуманная. Сколько писателей прошлого (и настоящего!) работали над умозрительной страной. У разных авторов разные картинки, только самые талантливые по-настоящему способны были восхищаться трагической и монументальной Российской империей.

Наверное можно полагать, что проблема краеведов, историков, - всех интересующихся историей Южной Бесарабии, состоит в стереотипе культуры исторического мышления, многие десятилетия создаваемом легендами вследствие отсутствия подлинной исторической литературы, а на передний край выходит задача популяризации достоверных исторических фактов, ведь будущая, еще не написанная «Хроника края», труд посильный только специалистам и требует достаточно долгого кропотливого труда, добросовестности, честности, а главное, - бескорыстной любви к этой древней земле.

Рассматривать историю края следует в контексте той общественно-политической обстановки, к сожалению, которая, очень часто менялась из-за смены государственности. Только 11 русско-турецких войн коснулись нашего края за период новейшей истории. Кстати, именно в этом, видится одна из главных причин того, что люди не знают своей истории. Каждое государство писало «свою» историю, удобную для его политики и своей национальной идеи, подавляя местную культуру, язык и обычаи. Это всегда происходило в истории: везде и во все времена.

Что же касается в частности периода заселения и проживания колонистов-болгар на территории Южной Бессарабии,- наиболее продолжительным был период правления царской России. 1812-1918 гг. – Российская империя, 1918-1940 гг. – Королевская Румыния, 1940-1991 гг. - Советский Союз, 1991 г. по настоящее время - Украина. С 1940 г. по сегодняшний день, ни одно государство не было заинтересовано ответить на вопрос: «Почему данная территория именуется Бессарабией?». Почему на всех географических картах вплоть до XX века этот край обозначался именно так? Другая причина – идеологического свойства: никто не рассматривает историю отдельно от национальной доктрины какого-либо государства. А эта территория, как мы уже упоминали, неоднократно переходила под протекторат то одного государства, то другого.

Получается, что до сих пор история края была нивелирована идеологической составляющей под заказ того государства, под властью которого (в очередной раз), оказывался этот благодатный край. Ярким примером тому является советская историография, которая оставила (а оставила ли?). «Трудовые подвиги доярок и комбайнеров в ежегодной битве за рекордные надои молока и зерновой урожай». Вот поэтому в народном сознании в большинстве своем, любопытство и интерес к истории родного края компенсируется мифами и легендами, которые с годами наслаиваются и обрастают самыми невероятными событиями никогда не происходившими в действительности.

Много ли мы знаем об истории родного края? Я не имею в виду узких специалистов-историков – их единицы. Я имею в виду – коренное население края, которое, если и знает историю, то лишь официальную, написанную под клише государственного заказа. «Распад СССР привёл к тому, что общее зеркало разбилось на множество осколков. Теперь никто не сомневается в том, что было это зеркало кривым, отражавшим времена искаженно. Но проблема создания вместо разбившегося зеркала новых совершенных инструментов пока решается наиболее простым и наименее продуктивным способом. Потомки, разобрав на память старые осколки,

довольствуются тем, что пользуются ими для решения своих насущных нужд».²

Это уже проблема сегодняшней истории, когда общественное сознание жителей нынешних государств бывшего Советского Союза переживает кризис национальной идентичности. Одним из способов преодоления этого кризиса является обращение к прошлому, историческим корням. Поиск ответов на вопросы «кто мы?» и «откуда мы?» Этот процесс приобрел особую остроту в результате появления феномена «утраченного прошлого»: рождение новых национальных историй на постсоветском пространстве, которые заявили свои права на часть русской истории, и дегероизация прошлого (главным образом истории XX века), в конце концов, вызвали обратную реакцию- стремление «защитить» собственную историю от «посягательств». И в нашем случае, весьма сомнительно, что нынешнее состояние истории на Украине позволит историкам вскоре избавиться от чувства нетерпеливого, сиюминутного ультра-патриотизма, которому необходимо самовыражение через весьма поверхностный поиск в прошлом. А если учесть, что в наших очерках сохранено единое культурно-историческое пространство России и Украины, то, к сожалению, сегодня факты свидетельствуют о том, что преднамеренное вычеркивание из истории Украины всего того, что не вписывается в идеологические проекты «самостийников», создаёт гипертрофированные негативные исторические образы.

Когда мы сталкиваемся с историей жизни великого человека, очень трудно разделить реальную историю и миф, потому что чем более знаменита личность, тем быстрее она мифологизируется в сознании людей. В мифе очеловечивается окружающая природа, а пространство и время, субъективное и объективное предстают нерасчлененными, целостными. Если мы хотим составить наиболее полное представление о личности поэта А.С.Пушкина, нам следует опираться и на историю и на миф. История собирает основные факты и события жизни, некоторые черты характера, опираясь на сохранившиеся воспоминания современников, документы, письма. Но попробуйте, в качестве эксперимента, опираясь только на «исторические» факты, написать собственную автобиографию. Наверняка в ней будет не очень много от «истории» и гораздо больше «легенд», воспоминаний, ярких впечатлений – останется наиболее важное, а остальное забудется. Похожий процесс происходит в мифологическом сознании человечества. Забываются все «второстепенные» с точки зрения человечества детали и сохраняются (и приукрашиваются) наиболее важные черты, события, замыслы и деяния.

² Олейников Д., Филиппова Т. Как распорядиться «общим» наследством? В сб.: Национальные истории в советском и постсоветских государствах. М., 1999.С. 329.

Мне бы очень хотелось, чтобы пройдя по страницам этой книги, посвящённой истории южной части Одесщины (бывшей Бессарабии), читатель отказался бы от укоренившихся шаблонов, от набивших оскомину хрестоматийных эпизодов. Чтобы все мы посмотрели на эти поля, сады и бескрайние виноградники через призму исторического прошлого, такой взгляд должен помочь нам осмыслить сегодняшний день. Ведь каждый наш день – это маленькая жизнь.

Может быть, после того, как будет прочитано написанное, то, проходя по улицам своего, села, посёлка, города, выйдя на степную окраину и взглянув на горизонт, ты ощутишь в своём сердце не только почтительное благоговение к древнему, седому краю, но и тёплое чувство любви к тем историческим персоналиям, что жили, творили, любили, страдали и мужественно защищали эту землю.

Хочется отметить, что это лишь очерки, намечающие некоторые направления дальнейших исследований. Исчерпать данную тему практически невозможно.

БЛАГОДАРНОСТИ

Если бы не помощь моих друзей и товарищей, деливших со мной своими воспоминаниями, размышлениями, мыслями и мудростью, эта книга не была бы написана. В течение длительного периода времени, я ощущал их помощь и твёрдую поддержку в своей работе. Для меня бесценны услуги этих людей, дававших мне идеи, пояснения, примеры и редактировавших этот сборник исторических очерков.

Некоторые из них были писателями, историками, краеведами, или просто, обычными гражданами, другие же просто разделяли мою уверенность в том, что это дело нужное и полезное.

За участие в создании исторических очерков «Буджак за Траяновым валом», я хочу особо поблагодарить: писателя **Колесникова Юрия Антоновича**, за бесценные советы и помощь во время работы; журналиста **Корнеева Ивана Валентиновича**, за кропотливую работу по редактированию текста; моего друга юности **Падуру Владимира Николаевича**, за постоянное многолетнее содействие и помощь во время сбора материала; старейшину г. Болграда **Помукчи Вадима Никодимовича**, за помощь в сборе материала, а также мою семью.

Буджак за Траяновым валом

Слово Родина приходит к нам из далёкого детства. Сколько заключено в этом слове... Какие события связаны с этим географическим местом, какой калейдоскоп известных и неизвестных людей поглотило забвение времени. Естественное, духовное тяготение к родному краю подвигло автора собрать воедино некоторые исторические факты о нём. Как глоток свежего воздуха, все ошутимее потребность познать этот мир, начиная с порога отчего дома; стремление узреть в памятниках старины материализованную связь прошлого с настоящим, порождающую одинаковые чувства сопричастности к истории у людей разных возрастов. Территория Бессарабии и в частности, Буджакской степи, где я родился и вырос, является давнишним жилищем людей. Древнейшие следы пребывания человека в этом крае найдены археологами в так называемых делювиальных пластах, образовавшихся в отдаленную от нашего времени и современных климатических условий геологическую эпоху.

Приступая к написанию данного обзора, трудно было предположить, что существует такое огромное количество интересных исследований, открытий и сенсационных находок, посвященных этому древнему краю. Романтика поиска и стремление открыть тайну, познать неизвестное, вызвали целый сонм чувств, состоящий не только из радости открытий, но и горечи разочарований. Как много и вместе с тем как мало знаем мы о Буджакской степи. Этому краю никогда не посвящалось отдельное исследование специалистов (пожалуй, за исключением работ по археологии). Это и понятно, в силу сложившихся исторических реалий этот чудесный край входил в различные государственные образования огромные по своей территории, а в советское время, когда историки были увлечены утопическим экспериментом с социализмом, чрезмерная идеологизация и политизация истории, не позволяла быть беспристрастными и объективными. Писать на эту тему чрезвычайно сложно, так как приходится сталкиваться с множеством нерешённых

проблем, спорных вопросов, различных, часто взаимоисключающих точек зрения; истина, как известно, рождается в спорах. Но, эти споры, облаченные суррогатной терминологией специалистов, буквально тонут в научной фразеологии. Поистине, долгий и нелегкий путь к истине!

Автору, как уроженцу этих мест, отсутствие цельного исследования, основанного на достоверных исторических источниках, представляется отчасти, попыткой решить одну из мнящих исторических загадок – приоткрыть завесу тайны Буджакской степи.

Буджакская степь в историческом плане представляет собой важный центр культурных и исторических процессов древности, оказавший заметное влияние на соседние регионы. Характерной чертой этих процессов было взаимодействие на этой территории культурных традиций кочевых и осёдлых народов, ведущих к упрочению культурных общностей людей в разные эпохи. Хотелось бы верить, в то, что после написания данного обзора, наши достаточно общие представления о древней истории Буджакской степи, обретут конкретное осмысление тонкой канвы скупых исторических сведений о нашем крае.

Буджак по-турецки – угол, образующийся между Днестром, Дунаем и Черным морем.

Территория Буджака, как и всей Бессарабии, заселена очень пёстрым по национальному составу населением. По этой территории, прокатились волны кочевых и полукочевых племён различных народов: скифы,¹ сарматы,² готы,³ гунны,⁴ угры,⁵ половцы,⁶ анты,⁷ авары⁸ татары и другие,

¹ Скифы – собирательное название племён, обитавших у Черного моря, на Дону, Днепре и Дунае.

² Сарматы - объединение кочевых скотоводческих племён. В VI-VV вв. до н.э. жили на территории от р. Тобол до Волги. В III в. н.э. вытеснили из Северного Причерноморья скифов. Вели войны с государствами Закавказья и Римом. В IV в. н.э. разгромлены гуннами.

³ Готы - группа германских племён. В III в. жили в Северном Причерноморье. Делились на вестготов (Западная Германия) и остготов (Восточная Германия).

⁴ Гунны - кочевой народ, сложился во II-IV вв. в Приуралье из тюркоязычных хунну и местных угров и сарматов. Массовое передвижение гуннов на Запад (с 70-х гг. IV в.) дало толчок так называемому Великому переселению народов. Подчинив ряд германских и других племён, возглавили мощный союз племён, предпринимавший опустошительные походы во многие страны.

⁵ Угры – обобщающее название родственных по языку народов – зауральских манси и хантов, дунайских венгров (мадьяр). Говорят на угорских языках финно-угорской группы.

⁶ Половцы – (кипчаки), тюркоязычный народ, в XI в. в южно- русских степях. Разгромлены и покорены монголо - татарами в XIII в. (часть перешла в Венгрию).

пришедшие главным образом, с востока. Археологи утверждают, что эта земля была заселена с периода раннего палеолита. В начале III века из районов Поднепровья приходят готы. В конце IV века гунны вытесняют готов на запад. Затем в эти земли вторгаются анты и болгары. Опустошительные последствия этого нашествия, вынуждают местное население переместиться в районы Буковины, Карпатских гор и Трансильвании. Нашествие аваров⁸ приводит к покорению в этих районах славян-антов (тиверцев, угличей) и прекращению связи Дакии (даки - предки румын) с Римской империей. В летописях Прокопия, Иорнанда и других указывается на расселение с древних времён на территории Буджака славянских племён. Наибольшее влияние на формирование этноса коренного населения края оказали славяне и отчасти романизированные фракийцы (геты, карпы). Тиверцы - более древние из славян, представляли собой ту часть антов, которая обитала в бассейне Днестра ещё в первые столетия н.э. По утверждению учёных историков название «тиверцы» появилось в период славяно-сарматского контакта. Специалисты по этимологии этноним «тиверцы» связывают с античным названием Днестра – Тирас.

Конкретное историческое повествование о древнейших обитателях Восточной Европы приходится всё-таки начинать с определённых свидетельств о народностях, населявших Восточную Европу. Первые определённые свидетельства на этот счёт имеются от V в. до Рождества Христова.

Задолго перед тем греки, увлекаемые торговой предприимчивостью, основали целый ряд колоний по северным берегам Понта Евксинского и Меотиды, т.е. Чёрного и Азовского морей. Наиболее значительными из этих колоний были Тира на Днестровском лимане, где ныне Аккерман, Ольвия на лимане Гипаниса, т.е. Буга. Поселившись в этих колониях, греки завязали оживлённую торговлю с соседними степными варварами, покупая у них скот, кожи, шерсть, хлеб, меха, воск, мед и рабов и сбывая им ткани, вино, оливковое масло и различные предметы искусства и роскоши. При таких условиях греки должны были хорошо знать этих варваров и их житье-бытьё. В V в. до Р.Х. одну из греческих колоний – именно Ольвию – посетил «отец истории» Геродот, прожил в ней довольно долгое время и, наслышавшись здесь от своих современников рассказов о варварах, припомнив то, что писалось раньше его об этих краях (напр., поэтом VII в. Аристием), составил этнографическое описание Восточной

⁷ Анты – название объединения славянских племён у византийских и готских писателей VI - начала VII вв. Жили преимущественно между Днестром и Днепром.

⁸ Авары – (обры), племенной союз, главным образом тюркоязычных племён. Совершали набеги на славян, франков, Византию. Язык аварский нахско-дагестанской группы северо - кавказской семьи языков. Верующие - мусульмане-сунниты.

Европы, помещённое им в IV книге его «Истории». Вот что сообщает нам гениальный греческий писатель в первом памятнике исторической мысли:

«Всё пространство земель к северу от Понта Евксинского между Истром (Дунаем) и Танаисом (Доном) на двадцать дней пути к северу Геродот называет страной скифов. Скифы жили раньше в Азии, а затем, теснимые массагетами,⁹ перешли реку Аксарт (Сыр-Дарью), вторглись в землю киммерийцев,¹⁰ которые ушли в малую Азию, оставив следы в Восточной Европе в названиях Босфора Киммерийского, Киммерийских стен, бродов, Киммерийской могилы на Тирасе (Днестре).¹¹ Земля скифов, пишет Геродот, представляя равнину, изобилует травой и хорошо орошена; на ней протекают реки: пятиустьный Истр (Дунай), за ним Тирас (Днестр), Гипанис, Борисфен (Днепр), Пантикап, Ипакирь, Герр, Танаис. Страна скифов, по словам Геродота, производит хлеб, чечевицу, лук, чеснок, коноплю; из животных водятся в ней лошади, быки, ослы, кабаны, олени, зайцы, козы и пчёлы. В общем, таким образом, Геродотова Скифия охватывает степную и, вероятно, лесостепную часть бассейнов Днестра, Буга, Днепра и Дона. «Численность скифов,- пишет Геродот, - я не мог узнать с точностью, но слышал два разных суждения: по одному их очень много; По-другому, скифов собственно – мало, а кроме них живут и другие народы». ¹² Сообразно с этим Геродот называет скифами то все племена, живущие в Скифии, то один только народ, который господствовал над всеми другими. И характеристика образа жизни скифов выходит у Геродота разная. С одной стороны он говорит о скифах-пахарях, которые живут плодами своего земледелия и торгуют хлебом; с другой стороны, говорит о бедности и бездомности скифов. О том, что у них нет ни городов, ни укреплений, что они со своими семействами передвигаются на телегах. Что все они – конные стрелки из лука и пропитание получают от скотоводства, а не от земледелия, употребляют в пищу мясо, кобылье молоко, масло, творог и особый напиток вроде кумыса. Таковы краткие сообщения Геродота о населении Скифии. Из этих сообщений выносятся впечатление, что имя Скифии во время Геродота было уже чисто географическим термином, что Скифия была населена, в сущности, разными народами, различной культуры, которые все назывались скифами.

⁹ Массагеты - скифское племя на территории Закаспия и Приаралья. Первая попытка покорить их, предпринятая персидским царём Киром II в 529 до н.э., окончилась неудачей. В результате походов Дария I в 518-514 до н.э. их земли вошли в состав персидской державы, а после её разгрома в империю Александра Македонского. Со временем массагеты слились с другими степными племенами.

¹⁰ Киммерийцы – кочевое племя из южнорусских областей. За неимением письменных источников вопрос об индоевропейском происхождении киммерийцев остаётся открытым. Около 600 до н.э. их, согласно Геродоту, разгромил лидийский царь Алиатт.

¹¹ Геродот. История в девяти книгах. М., 1993. С.199.

¹² Там же. (81)С. 208.

Итак, скифы, населявшие Восточную Европу за пять веков до Р.Х., были не одним каким либо народом, а конгломератом народов, называющихся скифами не по происхождению, а по подчинению господствующему племени. Здесь возникает вопрос. Не было ли среди народов Скифии славян? Ряд русских учёных отвечал на вопрос утвердительно и, принимая скифов за одну народность, просто отождествлял скифов и славян, основываясь на разных названиях, личных именах и на чертах быта Скифии, как он описывался Геродотом. Так И.Е. Забелин в своей «Истории русской жизни»¹³ аргументировал свои догадки на рискованных филологических сближениях, или аналогиях. Забелин не объясняет, почему же при исконно славянском населении нашего юга исчезли, якобы старые славянские имена рек: Борисфен, Тирас, Истр и заменились новыми: Днепр, Днестр, Дунай. Д.Я. Самоквасов в своих «Исследованиях и лекциях по истории русского права»,¹⁴ также признавал тождество скифов и славян, основываясь на толковании личных имён скифов, сходстве их быта, верований и юридических обычаев с позднейшими славянскими и на том, что греко-римские писатели называли восточных славян обычно скифами, а их страну Скифией. Итак, нет оснований отождествлять известных нам скифов со славянами. Это не значит, конечно, что славян вообще не было в Восточной Европе в скифскую эпоху. Они могли быть, но только вне скифского конгломерата, хотя и в непосредственном с ним соседстве.

Стоило бы заметить, что Бессарабская историография потратила немало трудов и усилий на освещение процесса становления края в исследованиях посвященных временам лишь XVIII-XIX веков. Было высказано немало общих суждений о ходе этого процесса. Но до сих пор, в исторической литературе нет труда, который, так или иначе, сводил бы воедино все частные исследования, по истории административно разделенного политическими границами края. Основополагающий труд выдающегося молдавского государственного деятеля и учёного Дмитрия Кантемира, изданный в переводе на русский язык в 1789 г. в Москве: «Дмитрия Кантемира бывшего князя в Молдавии: историческое, географическое и политическое описание Молдавии с жизнью сочинителя». Среди самых ранних работ русских путешественников и исследователей Бессарабии назовем такие книги, как: П.И.Сумароков «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии». М.,1800 г., П.С.Куницкий «Краткое статистическое описание Заднепровской области, присоединенной к России по мирному трактату, заключенному с Портой Оттоманскою в Бухаресте 1812 года». СПб.,1913 г., А.Ф. Вельтман «Начертание древней истории Бессарабии». СПб.,1828 г., Д.Н. Бантыш-

¹³ Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. Ч.1.Доисторическое время Руси. М., 1908.

¹⁴ Самоквасов Д.Я. Исследования по истории русского права. М., 1886. -Вып. 1-2.

Каменский «Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию». СПб., 1847 г. Основательный, научно документированный труд насчитывающий 837 страниц; А.И. Защюка «Бессарбская область». СПб., 1862 г., где приводятся подробные исторические, экономические, статистические, административные, этнографические и фольклорные сведения о Бессарабии. Второе крупное исследование этого же автора вышедшее в 1863 году: «Военное обозрение Бессарабской области» объемом в 350 страниц. Это подробный очерк боевых действий, происходивших на территории Бессарабии с седой древности до XIX века. П.Н. Батюшков «Бессарабия. Историческое описание». СПб., 1892 г. Особо отметим, монографию, уроженца Бессарабии, академика Л.С. Берга «Бессарабия. Страна-люди-хозяйство». Петроград, 1918 г. Наиболее знаменитым исследованием, пожалуй, является труд П.Д. Драганова «Bessarabiana» Кишинев, 1911 г., обладателя многих учёных титулов, кандидата историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, действительного члена императорского Санкт-Петербургского Археологического института и Русского библиологического общества, уроженца г. Кишинёва. Труд Драганова можно считать первой Бессарабской энциклопедией.

В северо-восточной части дельты р. Дунай находятся Дунайские плавни. Густые заросли ивняка и камыша в низовьях Дуная буквально кишат богатыми представителями фауны, сотнями птиц и млекопитающих. Буджакская степь здесь плавно переходит в мир густых зарослей зелёных каналов и протоков. Шоссейная дорога, ведущая из Измаила¹⁵ к Рени,¹⁶ отделяет богатым зелёным оазисом степной ландшафт. Вдоль Дуная, накрываясь к воде роскошными кронами огромные деревья, словно пьют воду из древней реки. Эти живописные места не могут оставить никого равнодушным. Контраст столь разителен, что притягательная сила сказочного обрамления дороги, кажется, устремлена к подножью садов Семирамиды.¹⁷ От автострады Измаил-Болград дорога ответвляется на запад и постепенно переходит в песчаную четырехкилометровую пересыпь, отделяющую озеро Ялпуг (дл. 39 км.) от озера Кугурлуй (дл. 20 км.). Эти озёра протоками соединяются с Дунаем и питаются его водами. Дорога, устремлённая по дамбе пересекает границу Измаильского и Ренийского районов и упирается в село Новоселье на правом берегу Ялпуга. Южнее села, между аккуратными одноэтажными домами, видно

¹⁵ Измаил - возник как крепость на месте поселения Смил. Утвержден городом в 1830.

¹⁶ Рени - в исторических документах упоминается впервые в 1548. Получил статус города в 1821.

¹⁷ Греческое сказание, переданное Геродотом и Ктесием, связывает имя царицы Семирамиды (кон. IX в. до н. э.), с созданием «висячих садов» в Вавилоне. Эти сады на крыше дворца, над его сводами, слыли одним из «семи чудес света».

небольшое озеро Будуржель, почти сплошь окруженное высокими зарослями камыша. Низинная дорога из Новосельского идет прямо к селу Орловка, постепенно приближаясь к Дунаю. К северу от дороги – на ровном плато водораздела озера Ялпуг и Кагул (дл. 13 км.), почти совершенно плоское, аккуратно разделенное лесополосами на чёрные прямоугольники полей. По направлению к Орловке, слева от дороги разлилось вытянутое вдоль течения Дуная озеро Градешка, а на противоположном берегу, уже напротив Орловки расположен румынский посёлок Исакча.

История напоминает нам, что именно здесь, в пойме Дуная, еще в V в. до. н.э. персидский царь Дарий I (522-486) начал свой знаменитый и неудавшийся поход против скифов именно в этом месте. Здесь, по преданию, на одном из холмов близ посёлка Исакча находился шатёр Дария, откуда он наблюдал переправу через Дунай своего полумиллионного войска. Для этого подвластными ему греками был построен специальный мост, охранявшийся 60 дней. Вот как об этом нам сообщает Геродот: «Дарий завязал на ремне 60 узлов. Затем он вызвал ионийских тиранов на совещание и сказал им следующее: «Ионяне,¹⁸ прежнее моё приказание о мосте я отменяю. (Н.М.- После перехода всех воинов на другой берег Дарий повелел ионянам вместе с экипажами кораблей уничтожить мост и следовать за ним по суше). Возьмите этот ремень и поступайте так: как только увидите, что я выступил против скифов, начиная с этого времени развязывайте каждый день по одному узлу. Если я за это время не возвращусь, а дни, указанные узлами, истекнут, то плывите на родину. Пока же, так как я переменяю своё решение, стерегите мост и всячески старайтесь его сохранить и уберечь. Этим вы окажете мне великую услугу». Так сказал Дарий и поспешил с войском дальше».¹⁹ Это произошло в 514 или 512 гг. до н.э. Огромное войско Дария (по Геродоту, войско Дария состояло из 700 тыс. человек, по Ктесию - из 800 тыс.) переправившись через Истр ступило на бескрайние степные просторы. Ещё не видели эти буйные травы, полноводные реки, густые дубравы такого нашествия людей. Широкая нескончаемая волна пехоты размеренно шагала, глотая пыль, не спеша, передвигалась конница, скрипели телеги, ржали лошади, ревели быки и ослы, кричали погонщики.

¹⁸ Ионяне - одна из трёх главных греческих племенных групп. Ионяне, как считалось, первыми переселились в Грецию (Аттику, Эвбею, Фокею, Милет). Благодаря выгодному положению на перекрёстке двух главных торговых путей (с С. на Ю. и с З. на В.) ионийские города достигают экономического и культурного расцвета, особенно в VII и VI вв. до н.э. (развитие ремёсел и торговли, контакты с восточной культурой: письменность, литература, философия, геометрия, календарь, меры веса, жертвоприношения).

¹⁹ Геродот. Указ. соч. (98).С. 212.

Убегали с насиженных мест звери, улетали птицы. Словно чёрный смерч, на степь надвигалась великая беда.

Какой же маршрут движения выбрали персы? Современные исследователи считают оптимальным именно такое направление войска Дария.²⁰ Закончив переправу, они двинулись широкой полосой между современными пресными озёрами Ялпуг и Кагул. Затем в районе нынешнего города Болграда²¹ они перешли реку Ялпуг, которая при впадении в Дунай образует это довольно большое озеро. И где-то севернее Болграда, в трех днях пути от места переправы, их обнаружил передовой отряд скифов. Скифы, избрав тактику партизанской войны, избегая решительного сражения, заманили Дария вглубь своей страны. С большим трудом персам удалось выбраться из Скифии, где Дарию пришлось оставить свой обоз и ослабевших воинов. Мы не станем углубляться в проблемы многочисленных неясностей в описаниях античных авторов дальнейших событий этого похода. Отметим лишь наиболее бесспорные и очевидные факты. Страбон утверждает, что поход персов был не столь продолжительным, как это описывается у Геродота. "Между гетами²² и Понтийским морем от Истра по направлению к Тире лежит Гетская пустыня, ровное и безводное пространство, где Дарий сын Гистапа, в то время как перешёл за Истр для похода на скифов, был захвачен в ловушку и рисковал погибнуть со всем своим войском от жажды; но он понял опасность, хотя и поздно, и повернул назад»- сообщает Страбон (УП,3,14). Согласно Страбону, Дарий дошёл только до «пустыни гетов», находившейся между Днестром и Прутом, и повернул назад, чтобы не погибнуть от жажды. Неоспоримый факт того, что Дарий попав на обратном пути к Дунаю в Буджакскую степь, очутился в ловушке, чуть не погиб с войском от тяжелых климатических условий и вынужден был отступить. Современные историки, комментируя древних авторов, не всё принимают на веру. Но именно в рассказе Геродота, наиболее подробном, содержится много неясных, противоречивых и часто фантастических сведений. Но именно его данные, несмотря на эпический характер повествования, позволяют восстановить реальные события, выделить основные этапы этого неудавшегося похода Дария.

²⁰ Агбунов М.В. Путешествие в загадочную Скифию. М., 1989. С. 134.

²¹ Год основания и утверждения городом - 1821.

²² Геты – фракийский племенной союз, живший в нижнем течении Дуная, был побеждён Дарием во время его скифского похода в 513 до н.э. Полученные тогда сведения о кочевом народе этого союза, его представлениях о загробном мире и культе Замолксиса привлекли внимание греков и Овидия, место ссылки которого находилось неподалеку от этих мест. Геты попадали в зависимость от скифов, македонцев, галатов, в I в. до н.э. входили в дакское государство Буребисты, позднее – в состав Римской империи (племена жившие южнее Дуная, - с 46 н. э., жившие севернее Дуная – со 107).

Невозможно не привести ещё одно свидетельство Геродота о Скифии касающегося нашего края. «Кроме множества огромных рек, нет в этой стране больше ничего достопримечательного. Впрочем, помимо этих рек и обширного протяжения равнины, я должен упомянуть об одной диковине. В скале у реки Тираса местные жители показывают отпечаток ступни Геракла, похожий на след человеческой ноги длиной в 2 локтя. Таков этот след».²³ Следы этой тайны остались за завесой времени веков. Учёные объяснили этот факт, в большинстве своём, ссылкой на мифологический стиль описания и неточности Геродота.

Первые научные раскопки курганов в Нижнем Поднестровье и в Буджакских степях были произведены профессором Киевского университета Ф.И.Кнауэром в конце 80-х гг. XIX века - в долине реки Сарата, а также у сёл Павловка и Сарты Аккерманского уезда (ныне Белгород-Днестровский р-н). Кнауэру удалось раскопать несколько погребений эпохи бронзы и средневекового времени. Однако у учёного не оказалось последователей и эти раскопки не имели существенное влияние на развитие археологии края. В начале XX века археологические изыскания в Буджакских степях не велись. Они начались только в советскую эпоху. В середине 60-х годов, в связи со строительством Татарбунарской оросительной системы. Перед учёными-археологами расстилалась территория юга Буджакских степей остававшаяся донныне нетронутой историко-археологической целиной. Совершенно не изученные в историко-археологическом отношении территории Нижнего Подунавья, Буджакской степи, Поднестровья и вдоль побережья Чёрного моря представляла для исследователей уникальную научную возможность. Осенью 1982 года у с. Михайловка Саратовского района труды археологов были вознаграждены очень важной находкой – царским сарматским захоронением I-II вв. н.э. Это захоронение было уникальным по богатству и набору вещей для всей истории одесской археологии.

В конце прошлого – начале нашего столетия крупными русскими археологами И.Е. Забелиным, Н.И. Веселовским и В.А. Городцовым, была начата научная обработка материалов из древних курганов степной полосы Причерноморья. Благодаря раскопкам мы знаем, что первые курганы в Буджакской степи были возведены в эпоху медно-каменного века – в III тысячелетии до н.э. И сейчас еще можно встретить эти земляные насыпи размерами доходящие в высоту до 10 метров и до сотни метров в диаметре. Встречаются искусственные земляные холмы, обведенные кромлехами²⁴ из принесённых за много километров плит известняка.

²³ Геродот. Указ. соч. (98)С. 202.

²⁴ Кромлех (англ. cromlech, нем. Steinkreis), слово валлийского происхождения, используется в широком смысле для всех категорий мегалитических камерных гробниц. В советской археологической литературе кромлех означает кольцо из камней вокруг кургана.

Раскопы представляют большие квадратные в плане или прямоугольные ямы, перекрытые камнем или деревом. Покойники того времени лежали чаще всего на спине, с подогнутыми ногами, или на боку, засыпанные красной, оранжевой или жёлтой охрой. Помимо скелетов, находок в ямах либо совсем нет, либо очень мало: лепные горшки, кремневые и медные ножи, бронзовые, серебряные, очень редко золотые серьги-подвески. «Одна такая, самая древняя для наших мест золотая серьга найдена в погребении женщины с ребенком у села Плавни Ренийского района».²⁵ Не менее удивительные находки остатков деревянных колесниц у сел Вишнёвое Татарбунарского района²⁶ и Холмское Арцизского района с цельными, без спиц, колесами, каменные статуи людей или человекоподобных богов с оружием в руках, перекрывавшие могилы, остатки укрепленных поселений этого времени позволяют утверждать, что племена ямной культуры занимались не только охотой, но и скотоводством.²⁷ Буджакский край изобилует множеством достаточно богатых и средних курганов скифов и сарматов, под насыпями которых находятся катакомбы, срубы, склепы. К великому сожалению, приходится констатировать, что большинство из них ограблены еще в древности. Беспощадное время технократической цивилизации всё меньше и меньше оставляет нам, теперь уже низких, распаханых искусственных холмов - основных и, самых массовых археологических памятников нашего края, без которых невозможно представить себе Буджакскую степь. Степной ландшафт словно упирается в курган, одинокому путнику кажется, что степь не так уж бесконечна. И вот его воображение уже рисует картины древнего прошлого, этого поистине исторического перекрестка времён. Римские воины бряцают оружием, печенегские племена содрогают чернозёмную степь копытами своих низкорослых скакунов. Смуглый Пушкин пронесся в кибитке очарованный горизонтом бессарабского вечера, на таинственную встречу с первым поэтом в истории мировой культуры, пострадавшим за свою литературную деятельность – Овидием.

В начале II в века при императоре Траяне эти земли завоевывают римляне и начинается романизация автохтонного²⁸ населения. В обиход пошел латинский язык, легший впоследствии в основу молдавского языка. Буджакский угол на севере у г. Аккерман²⁹ очерчивает Траянов вал, словно

²⁵ Добролюбский А.О. Тайны причерноморских курганов. Одесса. 1988.С. 14.

²⁶ Возникновение поселения относится к XVI в. В 1812 вошло в состав России. Татарбунары утверждены городом в 1978.

²⁷ Добролюбский А.О. Указ. соч. С. 14.

²⁸ Автохтон (от греч. *autochthon* - местный, коренной).

²⁹ Самый древний город в Буджакской степи. Впервые упоминается в исторических документах в VI в. до н.э. Утвержден городом в 910. Основан славянами в IX в. на месте древнегреческого города Тира под названием Белгород, в XIV в. генуэзская

демаркационная линия пересекающий р. Прут. Траяновы валы, названия нескольких оборонительных валов в низовьях Дуная, насыпанных, возможно римлянами.³⁰ Но такое изложение, даже для энциклопедического словаря, имея характер простой необходимой справки, совершенно не удовлетворяет научным запросам, связанным с историей края.

Попытаемся реконструировать столь важное историческое событие того времени, отголоски которого доныне существуют в легендах и мифах народов Буджака.

Марк Ульпий Траян родился 18 сентября 53 г. в небольшом римском городке Италика в Испании. Траян начинал свою деятельность предельно скромно – простым легионером. (Плин. Пан.98). Став императором, Траян не утратил выносливости простого воина; он великолепно владел оружием и стойко переносил все тяготы походной жизни; когда надо, мог обходиться немудреной пищей воина – салом, творогом и напитком, который назывался поска (смесь воды, уксуса и взбитых яиц) (АЖА, Адр.Х). В походах Траян широким шагом всегда шел впереди войска (Плин. Пан.10). Император Траян развернул политику широкой военной экспансии, так как Рим нуждался в притоке рабов и материальных ресурсов. Кроме того, внешние враги, иногда стали держать себя слишком независимо; об этом обстоятельстве говорит Плиний Младший: «Наши враги возгордились, сбросили с себя ярмо подчиненности и уже пытались бороться с нами не ради своего освобождения, а ради порабощения нас, не заключали с нами перемирия иначе, как на равных условиях, и вместо того, чтобы заимствовать наши законы, навязали нам свои». (Плин. Пан.11). Особенную силу приобрели даки (жившие на территории современной Румынии); более того, они попытались вступить в переговоры с парфянами жившими в Месопотамии и в Персии; которые угрожали владениям Рима на Востоке. Страна даков (Dacia), располагалась между Дунаем, Тисой, Карпатами и Днестром. В 101 г. Траян начал войну с даками, которая в 106 г. завершилась их полным разгромом и превращением Дакии в римскую провинцию. Важнейшими центрами Дакии были лагеря римских легионов³¹ и колонии.³² К началу римского

колония Монкастро, в XV в. в Молдавском княжестве под названием Четатя-Алба, в 1484 захвачен Турцией (в 1503 переименован в Аккерман), с 1812 в составе России, в 1918-40 под властью боярской Румынии (Четатя-Албэ). Крепость (1438-1454). С 1503 по 1944 - Аккерман. Ныне г. Белгород-Днестровский в Украине.

³⁰ Советский энциклопедический словарь. Изд. 3-е. М., 1985. С. 1343.

³¹ Легион (лат. *legere* – выбирать, собирать), основное подразделение в армии Древнего Рима; первое название всего римского войска. В эпоху Империи легион состоял из 10 когорт (в когорте 5 центурий) и насчитывал 6095 пехотинцев, 726 всадников и вспомогательные войска. Легион имел парк метательных орудий, также значительное количество различной боевой техники и оружейные мастерские. Если в период Римской республики легионы имели номера, то в дальнейшем они получили наименования по названиям провинции, откуда родом легионеры (например,

господства в опустошённую войнами страну из других частей Римской империи переселились многочисленные колонисты. Победу над даками Траян отметил в Риме роскошными зрелищами, которые продолжались 123 дня подряд; на аренах цирков и амфитеатров сражалось 10000 гладиаторов и было убито 11000 диких зверей. В честь этой битвы в Риме Траяном в январе 112 г. была воздвигнута мраморная колонна, высотой 39 м. 83см.; ствол колонны был покрыт рельефами со сценами из войн с даками.

Молдавские историки в недавно выпущенном учебнике «История румын»,³³ в разделе «Дако-римские войны и завоевание Дакии римлянами», в частности отмечают: «Завоеванием Дакии отмечен апогей могущества Римской империи. Богатства захваченные в Дакии, были сказочными. Сокровищница Децебала (Н.М.- царь Дакии (87-106 гг. после Р.Х.) должна была, как предполагается, содержать 165 тонн золота и 331 тонну серебра, возведя «Форум Траяна», на котором установил «Колонну Траяна». [...] В цоколь колоны позднее была опущена золотая урна с прахом императора Траяна».³⁴

Из полученных средств Траян перестроил центр Рима. Скончался Траян в августе 117 г. в Киликии (в Малой Азии). Свидетельства оставленные современниками Траяна, Тацитом, Плинием Младшим и другими античными писателями позволяют нам судить о Траяне как о могущественном императоре силой оружия подчинивший себе огромные территории.

Память о Траяне оставленная в далеких степях Буджака, его фортификационные валы. Траянов вал в описываемой нами местности берёт своё начало у прекрасного озера Сасик у побережья Чёрного моря вблизи с. Глубокое, далее он тянется мимо окраин сёл Струмок, Старые Трояны и Новая Покровка, от с. Суворово вал уходит немного на северо-запад мимо с. Васильевка и отчётливо виден прямо на окраине с. Табаки, все эти зримые – свидетельства не только античной памяти завоевателя, но и его таланту созидания, строительства, мудрого государственного правления. Когда - то это место было границей римских владений.

П.П. Свиньин в статье «Воспоминания о степях Бессарабских» опубликованной в 1821 г. в журнале «Отечественные записки писал:

Италийский, Македонский). Во времена Траяна по Буджакской степи проходили базировавшиеся в Тире (Аккермане) отряды центурионов V Македонского и I Италийского легионов.

³² Колония (лат. *colonia*), поселение, основанное греческими гражданами в процессе колонизации Черноморского побережья. Среди них такие известные как, Тира, Ольвия, Томи и др.; где следы политического, экономического и культурного влияния римлян не стирались в течение долгого времени.

³³ История румын с древнейших времен до наших дней. /Пер. с рум. Е. Максименко. Кишинев. 2001. С. 20.

³⁴ Там же.

«Траянов вал пересекает Бессарабию почти пополам в косвенном направлении от Дуная до Днестра и разделяется при начале своём на два параллельных рукава. В иных местах вал сей возвышается до сажени, сие доказывает, что первоначально он был большой высоты. Вероятно, что Траян, победив даков и гетов и присоединив земли к Римской империи, желал грядущим векам оставить рубеж побед своих и вместе оградить сею степь, подобно китайской, переселенцев и ветеранов, коим он раздал земли сии, от набегов скифов, сармат и других воинственных варваров».³⁵

«Траян проявил себя дельным и многосторонним правителем, он заботился об улучшении дорог и гаваней, чем способствовал развитию торговли. По его инициативе государство взяло на себя заботу о воспитании сирот и детей бедных родителей. Он сумел обеспечить Рим хлебом так, что тот перестал зависеть от Египта, откуда обычно везли хлеб; более того, когда в Египте случился неурожай, то Рим помог ему хлебом. С правителями провинций Траян вел регулярную переписку и держал в поле зрения всю Римскую империю" - пишет Плиний Младший.³⁶

Под Турну-Северином³⁷ Аполлодор Дамасский построил для Траяна первый постоянный мост через Дунай протяженностью 1070 м., который покоился на 20 опорах, несших балочно-подкосные конструкции, и имел длину пролета 50—60 м.³⁸ Римские воины были большими мастерами в выборе позиций, постройке укреплений и обороне лагерей, быстро наводили мосты. Траян заботился об укреплении границ своей империи, в частности он построил лимес и вал в Добрудже. Для безопасности Дакии на границах были сооружены многочисленные укрепления. Пограничная дорога между земельными участками представляла собой искусственно сооруженный земельный мыс. Также римляне использовали так называемые палисады, прежде всего в военной практике. В бедных лесом областях солдаты должны были носить с собой, кроме своего обычного снаряжения, до семи жердей для частокола. В целях выполнения непосредственно стратегических задач по охране границ, римлянами использовались спешно возведённые небольшие укрепления - кастелы. Вдоль пограничной линии римляне строили сторожевые башни. Строились они из дерева, а позднее из камня. В плане сторожевая башня представляла собой квадрат с длиной стороны от 2,5 до 6 м. Сторожевая башня достигала в высоту 8 м. и, как правило, окружались кольцеобразными рвами. Башни аналогичного типа служили для охраны дорог. Сторожевые башни устанавливались на особенно угрожаемых участках границы, в

³⁵ Свиньин П.П. Воспоминания о степях Бессарабских. Отечественные записки 1821, январь. С.7.

³⁶ Федорова Е.В. Императорский Рим в лицах. М.,1979.С.135.

³⁷ Дробета-Турну-Северин, город и порт в Румынии, на реке Дунай.

³⁸ Словарь античности. Пер. с нем. М.,1989.С. 364.

частности на излучине Дуная.³⁹ Во время правления Траяна Римская империя максимально расширила свои границы и пережила период своего наивысшего расцвета. Среди всех императоров Траян был самым великим и одновременно последним завоевателем. Римляне, считавшие остальные народы варварами, несомненно, оставили в этих краях и следы своей культуры. До сих пор в быту бессарабских крестьян находят применение в земледелии топор, напоминающий точную копию топора служившего оружием римских солдат.

Вот в лучах пурпурного вечернего горизонта показался мелкий конный отряд с полевым штандартом впереди пехотного подразделения. Именно при Траяне (около 100 г.) были введены знамёна по парфянскому или дакийскому образцу в виде окрашенных драконов из материи.

Источники сообщают, что римские дорожные экипажи имели настолько хорошие рессоры, что во время езды можно было не только читать, но и успешно стенографировать.⁴⁰ Двухосный дорожный экипаж с тентом, состоявший из кузова с отделением для поклажи и передком преодолевал огромные расстояния по бездорожью. За пыльной завесой степной дороги скрылись римские воины с пучками сена насаживаемые на пики, а чуть позади них промчалась лафетная повозка с метательной машиной... В V веке Римская империя пала.

После разгрома аварского царства⁴¹ Карлом Великим в VIII веке славяне прочно закрепляются в этом районе. Славяне Древнерусского государства основывают здесь ряд городов: Пересечень, Тегин (Бендеры), Белгород и др. Летописец Нестор указывает на заселение тиверцами и угличами берегов реки Тираса (Днестра) и Угла (Буджака). Географ Равянский (VII век) сообщает, что у тиверцев насчитывалось 148 городов, а у угличей-318. Для сравнения, по данным энциклопедического справочника Украинской советской энциклопедии на 1985 г. в Одесской области, население проживает в 17 городах, в том числе 5 – областного подчинения, 31 поселок городского типа.⁴² Сёл значительно больше –1152 сельских населённых пункта. Справочник отмечает, что наиболее плотно заселены южные и юго-западные районы области.

³⁹ Там же. С. 551.

⁴⁰ Там же. С. 440-441.

⁴¹ Аварское царство. В VI в. племенной союз тюркоязычных племён образовали в бассейне Дуная государственное объединение Аварский каганат, сохранив за собой часть земель в Северном Причерноморье и Приазовье. Жестоко обращались с покорёнными дулебами. В конце VIII в. разбиты франками, в начале X в. покорены венграми.

⁴² Украинская Советская Социалистическая Республика: Энциклопедический справочник. Киев.1987.С. 458.

На древнерусских картах IX- начала XII века в самом сердце Буджака и, в районе у современного г. Измаил на р. Дунай, обозначена историческая дата –970 г. Известно, что в 968 г. киевский князь Святослав Игоревич осуществил первый поход на Балканы. Приблизительно в окрестностях современного г. Арциз⁴³ обозначена вторая древняя дата- 968 г. Отсутствие подробного описания данного похода позволяет нам выдвинуть тезис, в котором попытка реконструировать исторический период похода киевского князя Святослава Игоревича очерчена достоверными данными его военной кампании на Балканы. Под г. Доростолом (Валахия) он победил болгар и занял ряд придунайских городов.

Вероятность прохождения через Буджакскую степь князя с дружиной, весьма объяснима, если следовать нашей исторической схеме, подтверждение которой мы находим ещё в 943 г. Киевский князь Игорь во втором, весьма успешном походе, на Византию, в составе которого были дружины от всех племенных княжеств и союзные Киеву варяги, «поиде на Греки въ лодьях и на конихь».⁴⁴ Князь Игорь отправился в поход на Византию из г. Килии,⁴⁵ который тогда назывался Переяславец.

В IX- начале XII века Прутско-Днестровское междуречье входит в состав Киевского государства, в период феодальной раздробленности – в состав Галицкого княжества.⁴⁶ В IX веке упрочившаяся здесь Галицкая Русь оказала большое политическое и культурное влияние на эту область. Однако созидательный процесс культурного развития края был остановлен нашествием кочевых племен с востока. В начале X века тиверцы под натиском тюркских кочевых племен перемещаются в направлении Карпат и Закарпатья, угличи перемещаются из районов Поднепровья в Нижнее Приднестровье. Кочевые племена, тесня друг друга, движутся на Запад, сначала венгры (угры), затем печенеги⁴⁷ и половцы.

⁴³ Поселение основано в 1816 немецкими и польскими колонистами. Назван в честь победы русских войск над войсками Наполеона I в 1814 под г. Арси (фр. Arcis). С 1963-город.

⁴⁴ Константин Багрянородный. Об управлении империей. Пер. Г.Г. Литаврина. - В кн.: Развитие этического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М.,1982.С. 270.

⁴⁵ Впервые в исторических документах пос. под названием Новое Село упоминается в X в. Год отнесения к категории города - 862. Существовала как крепость. Килия вошла в состав России в 1878.

⁴⁶ Галицкое княжество, древнерусское княжество в Галицкой земле в 1144-1199. Столица – Галич. Наибольшего могущества достигло при князе Ярославле Осмомысле (правил в 1153-1187). Вошло в Галицко-Волынское княжество.

⁴⁷ Печенеги представляли собой союз тюркских и некоторых других племён, кочевавших между Аральским морем и Волгой (IX в.), а затем, под давлением с Востока хазар и огузов, передвинувшихся в южнорусские степи до Дуная (X в.). (См.: Лызлов А. Скифская история. М.,1990. (Приложение) С. 450.).

К этому же времени относится процесс взаимодействия романизированных фракийцев со славянами, который привел к образованию новой этнической общности – волохов (валахи, блахи, влехи). Образование волохов относится к территории распространения римских провинций. Волохи являются непосредственными предками молдаван. Формирование валахов (мунтян) происходило в XIV-XV вв. в северодунайских землях. Этническая специфика молдаван в отличие от родственных им валахов сформировалась в результате длительных контактов с восточнославянскими народами Руси (русинами, рутенами).

В домонгольский период Буджакский край с X по XI век входил в Древнерусское государство⁴⁸ в XII веке – в Галицкое княжество, с конца XII в. до нашествия монголо-татар в Галицко-Волынское княжество. В первой половине XIII века Буджакская степь подверглась нашествию монголо-татар. Господство их продолжалось до второй половины XIV века. В 1363 году в битве при Синих Водах,⁴⁹ войска Великого княжества Литовского и Русского нанесли сокрушительное поражение монголо-татарам. Эта победа позволила освободить земли между Днестром и Дунаем.⁵⁰ Это положило начало оседлой культурной жизни в крае. Стали возрождаться старые и появляться новые города-Белгород (Аккерман), Тегин (Бендеры),⁵¹ Килия⁵² Заселению земель края и их культурному развитию был положен конец наступлением татар крымских ханов в середине XV века. Постоянные набеги татар вынудили русское (украинское) население переселиться к среднему течению Днестра. Происхождение этнонима «молдаване» связано с названием реки Молдова,

⁴⁸ Это отчетливо видно на серии карт из Исторического атласа Польши (Historischer atlas von Polen) Иоахима Левела. Лейпциг, 1847, обозначенная 992 годом.

⁴⁹ Синяя вода (Синюха), река, приток Южного Буга, на берегу которого русско-литовские войска Ольгерда разбили монголо-татар.

⁵⁰ Там же. Polen unter Kasimir dem Groossen im Jahre 1370.

⁵¹ Н.М.-На месте Бендер существовало поселение, основанное славянами Древнерусского государства, под названием «Тегин» (Tekin). Позже в XII веке гунезцы построили здесь крепость. После образования Молдавского княжества в XIV веке Тегин переходит в его владения. В конце XVI века город переходит во владение Турции. Именно турки переименовали его в «Бендер», что в переводе означает «Я хочу». Турки укрепляют его, превратив в сильную крепость. Во время первой русско-турецкой войны (1769-1774) крепость была взята русскими войсками (1770). Однако по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору Бендеры были возвращены Турции. В 1789 крепость вновь была взята русскими войсками под командованием Г.А.Потёмкина. Но вскоре снова по Ясскому мирному договору (1791), Бендеры были возвращены Турции. В 1806 крепость опять была взята русскими войсками, на этот раз она окончательно переходит во владения России. Большинство исследователей склоняются к убеждению, что Бендеры исторически со времени образования Молдавского княжества принадлежали Молдавии (Бессарабии). (См.: Ширяев Е.Е. История Приднестровья в картах. М., 1993. С. 7).

⁵² Там же. Polen unter Iogann Albert im Jahre 1500.

протекающей в восточных предгорьях Карпат. Он впервые появляется в письменных источниках в 1360 г. Молдавское княжество возникло в 1359 г. Государственным языком молдаван до ХУП в. являлся старославянский; в письменности молдаване использовали кириллицу вплоть до XIX века. Имея дакское происхождение молдаване генетически наиболее близки к славянам, что объясняется территориальной близостью и историческими факторами. Однако это утверждение после распада СССР и получения независимости Молдовы, национальными историками оспаривается весьма активно. Стремясь к объединению с Румынией часть молдавской интеллигенции настаивает на том, что «Тесные связи всех румынских земель способствовали сохранению этнического единства румын, которое оказалось шире территориальных рамок отдельных государств».⁵³

Примечание:

На географической карте, где отмечены приобретения Василия Тёмного и Ольгерда, города Тегин, Кочубей, Чета-альба (так на карте), и Килия, не входили в состав их владений.⁵⁴ В ХУП веке Буджак попадает под власть Турции.⁵⁵ В результате из южной части Приднестровья был образован улус Крымского ханства⁵⁶ (Очаково), а северная часть вошла в состав Брацлавского воеводства Речи Посполитой.⁵⁷ Южная часть Брацлавского воеводства до рек Синюхи и Кодыма (называемая «Диким полем»), обезлюденная нашествием кочевников заселялась украинцами, русскими и казаками.⁵⁸

Появление в Буджакском «углу» молдаван относится к ХУП-ХУШ вв.

ХУП и ХУШ века - время, когда на территории Буджакской степи непрерывно кочевали подвластные Крымскому ханству Белгородская⁵⁹ и

⁵³ История румын с древнейших времен до наших дней./Пер. с рум. Е. Максименко. Кишинев, 2001. С. 3.

⁵⁴ Фрагмент Генеральной карты Украины, Левассера де Боплана. Руан.1650.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Крымское ханство, государство в Крыму, выделившееся из Золотой орды в 1443. С 1474 вассал Османской империи. Столица (с начала XVI в.) – Бахчисарай. Крымские ханы совершали набеги на русские, украинские, молдавские и польские земли. В результате русско-турецкой войны 1768-1774 по условиям Кючук-Кайнарджийского мира 1774 лишилось поддержки султана, присоединено к России в 1783.

⁵⁷ Карта Джунго в Philippi Cluverii Introductio in Univrsam Geographiam. Лондон. 1711. С.293.; Фрагмент карты Королевства Польши и Великого княжества Литовского И.М.Пробста. Издание Г.А.Виндела. 1628.; Речь Посполита, официальное название объединенного польско-литовского государства со времени Люблинской унии 1569. В 1772-1795 в результате разделов большая часть Речи Посполитой вошла в состав Российской империи.

⁵⁸ Фрагмент Генеральной карты Украины, Левассера де Боплана. Руан.1650.

⁵⁹ Белгородская орда (Буджакская, Добруджская) малых ногаев в Буджаке ХУП-ХУШ вв., вассал Крымского ханства и Турции. Название от русского наименования г. Аккерман (ныне г. Белгород - Днестровский, Украина). Переселилась из прикаспийских

Едисанская орды, против грабительских нападений которых вели ожесточенную борьбу украинские казаки. На протяжении XVIII века Россия постепенно отвоевывает у Османской империи⁶⁰ земли к северу от Чёрного моря и в начале XIX века окончательно изгоняет турок за Дунай. Вместе с ними ушли и ногайцы. Эпоха кочевников в наших краях была завершена. От них остались лишь курганы, могильники, руины степных городов, а также упоминания в письменных источниках соседних народов.

Конец XVIII столетия для Бужакского края был омрачен бедами и страданиями, которые пришли на эту землю вместе с русско-турецкими войнами 1768-1774 и 1787-1791 гг. Если первая война более коснулась завоеваний на Азовском море, то вторая, непосредственно передвинулась в эти края. На этих землях проявился военный гений русских полководцев А.В.Суворова и М.И.Кутузова.

В 1787 году после нападения турецкого флота на русские суда началась вторая русско-турецкая война при Екатерине II. То было время больших перемен в сфере общественно-политических отношений, период длительных и кровопролитных войн. Всё чаще и чаще турки нападали на пограничные посты между Бугом и Днестром. В эти годы войска корпуса, которым командовал М.И. Кутузов, охраняли юго-западные границы России по реке Буг. Доклады о состоянии дел на границе были один беспокойнее другого. 3 марта 1789 года генерал-майор М.И. Кутузов в рапорте своему непосредственному начальнику И.И. Меллеру писал следующее: «Около 18 числа прошлого месяца было из Бендер нападение на передовой корпус генерал-аншефа Каменского, состоящий из казаков полку Серебрякова по реке Быке. Начало было для неприятеля и удачно, но, по прибытии всего полку Серебрякова, они разбиты и потеряли убитыми и пленными около ста человек.[...] От выходцев волохов из Бендер слышно, что около Измаила, Килии и Аккермана находится у турок до 40 000 человек. Разъезды неприятельские из Бендер иногда переходят на сию сторону Днестра».⁶¹

Спустя полтора месяца, а именно, 2 мая 1790 года, М.И. Кутузов в рапорте И.И. Меллер-Закомельскому докладывал о результатах разведки в Килии из города Белград Днестровский: «На сих днях возвратился

степей в 1620-х. Совершала набеги на молдавские и украинские земли. В 1770 перешла под протекторат России, кочевники были переселены в приазовские степи.

⁶⁰ Османская империя (европ. - Оттоманская империя), название султанской Турции. Оттоманская империя сложилась в XV -XVI вв. в результате турецких завоеваний в Азии, Европе и Африке. В период наибольшего расширения (2-я пол. XVI в.- сер. 70-х XVII в. включала, кроме собственно Турции, весь Балканский полуостров, значительные территории на севере Африки, Месопотамию и др. Распалась после поражения в 1-й мировой войне.

⁶¹ Кутузов М.И. Письма, записки. М., Воениздат. 1989.С. 9-10.

посланный мой с Килии, который доставлен был донскими казаками от Килии вёрст за двадцать. Обстоятельства не позволили ему пробить долее как только несколько часов ночью у знакомого его жителя на предместии на 28 число. В сие короткое время проведаль он следующее: Недавно прибыло в Килию войска пешего и конного семь байраков,⁶² а в каком оные числе людей, ему неизвестно. Город укрепляют турами⁶³ наподобие аккерманских». ⁶⁴ В воздухе пахло порохом, и всё чаще его едкие клубы дыма сходились между турецкими и русскими войсками; стычки становились всё отчаяннее.

Осенним днём, когда в этой местности ещё нет ощущения осени, и день так же ярок и теплолюбив как знойным летом, М.И. Кутузов из Белград Днестровского пишет рапорт Г.А. Потёмкину о готовности войск, расположенных в Аккермане и у Паланки,⁶⁵ выступить к Татар-Бунару. Кутузов предписывает своим войскам, в Аккермане и Паланке, «...быть в готовности к ежечасному выступлению...». ⁶⁶ В конце сентября, а именно 29 – го сентября 1790 года М.И. Кутузов пишет ещё один рапорт И.И. Меллеру такого содержания: «Я сего числа переменял лагерь и стал по правую сторону Тальницкого озера, инако Гажадюл называемого, несколько пониже Троянова валу, расстоянием от Измаила верстах в сорока». ⁶⁷ Отряд Кутузова в тот же день в окрестностях г. Килии встретил конный отряд турок в версте от крепости. В надежде, что турки попытаются подобрать тела «вчерашнего дня убитых». Рапорт отмечает затишье перед ожиданием грандиозной битвы. «По Измаильской дороге ничего не замечено, и всё состоит благополучно». ⁶⁸

К началу кампании 1790 г. военно-политическая обстановка продолжала оставаться сложной. России вновь приходилось одновременно вести две войны: против Турции и Швеции. Несмотря на одержанные русскими победы под Очаковым и Каушанами, турецкое правительство, надеясь на помощь западноевропейских союзников, затягивало войну.

Серьёзные надежды турки возлагали на Измаил – крупную крепость на Дунае, хорошо снабженную и вооруженную, с сильным гарнизоном. Современники считали Измаил неприступным. Крепость имела форму неправильного треугольника, обращённого вершиной к северу, а основанием к Дунаю. «Её строили по последнему слову инженерного

⁶² Байрак – 1) знамя, штандарт, стяг; 2) турецкая войсковая часть, имеющая знамя.

⁶³ Туры (франц. tour , от лат. turris - башня), плетёные из прутьев цилиндрические корзины без дна, заполнявшиеся землёй. Применялись для устройства укрытий от стрел (пуль, снарядов), а также для крепления крутостей высоких земляных насыпей.

⁶⁴ Кутузов М.И. Указ. соч. С. 11-12.

⁶⁵ Паланка - село в нынешней республике Молдова на реке Днестр.

⁶⁶ Кутузов М.И. Указ. соч. С.13.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. С.14.

искусства того времени, с участием французских и немецких военных специалистов. Крепость имела мощные стены, вдоль которых тянулся земляной вал с семью бастионами. Длина вала составляла 6 км., высота – 6-8 м. Перед валом был наполненный водой ров 12-метровой ширины и 6-10-метровой глубины. Гарнизон насчитывал 35 тысяч человек с 265 орудиями. Комендантом и командующим войсками (сераскером) являлся Айдос-Мехмет-паша».⁶⁹

Осада Измаила велась нерешительно. Осенняя распутица затрудняла боевые действия. Среди солдат начались болезни. Отсутствие единого командования, породило несогласие между генералами, руководившими осадой. Когда осада крепости результатов не дала, было решено послать туда А.В.Суворова.

25 ноября (6 декабря) Г.А. Потёмкин, руководивший операциями русской армии на театре военных действий, отдал приказ о назначении Суворова командующим войсками в районе Измаила.⁷⁰ Прибыв под Измаил, новый командующий немедленно начал подготовку к штурму. Который назначил в ночь на 11 (22) декабря 1790 года. Назначение Суворова командующим, было воспринято в войсках с большим удовлетворением и надеждой на быструю победу. С прибытием Суворова к Измаилу, события там резко изменились. Ознакомившись с обстановкой, командующий отдал приказ начать подготовку к штурму. В рапорте Г.А. Потёмкину от 3 (14) декабря полководец доносил: "«..Крепость без слабых мест. Сего числа приступлено к заготовлению осадных материалов, коих не было, для батарей, и будем старатца их совершить к следующему штурму дней через пять...»".⁷¹

Войска начали подготовку к штурму. Для тренировки в 15 километрах от крепости вверх по Дунаю, выкопали ров и насыпали вал, которые походили на измаильские. С утра до позднего вечера солдаты настойчиво тренировались в преодолении этих укреплений. Для преодоления крепостных стен заготавливались фашины⁷² и штурмовые лестницы. Суворов лично руководил подготовкой осады и объезжая войска, беседовал с солдатами, вспоминая прежние победы, вселял в них веру в успех предстоящего штурма. Всё способствовало успеху, даже погодные условия и те изменились. «Время благоприятствовало нашим

⁶⁹ Ростунов И.И. Генералиссимус Александр Васильевич Суворов: Жизнь и полководческая деятельность. М., Воениздат. 1989.С. 303.

⁷⁰ Суворов А.В. Документы. М., 1949-1953.Т.1-4.Т. 2.С.524-525.

⁷¹ Там же. С. 527.

⁷² Фашина (от лат.fascis– связка, вязанка), пучок хвороста, перевязанный прутьями, верёвками или проволокой. Применяются в военно-инженерном деле для дренажных работ и устройства покрытий при возведении полевых фортификационных сооружений, для выстилок при строительстве дорог на заболоченной местности.

приготовлениям, погода была ясная и тёплая» – писал Суворов.⁷³ Под командованием Суворова войска насчитывали 31 тыс. человек и 500 орудий. Наступление предусматривало одновременную атаку крепости с разных направлений. В этих целях войска были разделены на девять колонн. С запада наносила удар группа П.С. Потёмкина. В неё входили 1,2,3-я колонны, которыми командовали соответственно С.Л. Львов, Б.П. Ласси, Ф.И. Мекноб. С востока предстояло наступать группе А.Н. Самойлова, в неё входили 4-я колонна В.П. Орлова, 5-я колонна М.И. Платова и 6-я колонна М.И.Кутузова. Третью группу, сосредоточенную к югу от Измаила на острове Чатал, возглавил И.М. Дерibas, которая включала колонны: Н.Д. Арсеньева, З.А. Чепеги, И.И. Маркова. Эта группа получила приказ атаковать крепость с приречной стороны. В течение пяти дней, как и рассчитывал А.В. Суворов подготовка к штурму была завершена. Утром 10 (21) декабря русская артиллерия начала обстрел неприятельских укреплений, ведя подготовку к штурму. Вот как описывает события этого дня выдающийся русский военный теоретик генералиссимус А.В. Суворов. «10-го числа по восхождению солнца, с флотилии, с острова и с четырёх батарей, на обеих крылах в берегу Дуная устроенных, открылась по крепости канонада и продолжалась непрерывно до самых пор, как войска на приступ прияли путь свой. В тот день из крепости сначала ответствовано пушечною пальбою живо, но к полудни пальба умялялась, а к ночи вовсе пресекалась и чрез всю ночь было молчание и токмо слышан был глухой шум, изъясляющий внутреннюю заботу и осторожность».⁷⁴

В 3 часа ночи 11(22) декабря колонны русских начали выдвигаться к крепости, а в 5 часов 30 минут был дан сигнал к атаке. Мрачное зимнее небо нависло над полем брани, словно грозясь придавить к земле колонны войск. Густой туман скрывал от противника начальное движение русских войск. С приближением 1-й и 2-й колонн к крепости турки открыли сильный пушечный и ружейный огонь.

Первой взошла на вал и проникла в город 2-я колонна Б.П. Ласси, за ней последовала 2-я колонна С.Л. Львова. Особенно отличилась 6-я колонна М.И.Кутузова, преодолевая стены крепости под сильным огнём неприятеля взошла на вал и овладела бастионом. Прорыв в крепость трёх русских колонн обеспечил успех на остальных направлениях. Этот день вошел в историю славы российского оружия навеки.

«День бледно освещал уже предметы, - писал Суворов, - все колонны наши, преодолев и неприятельский огонь и все трудности, были уже внутри крепости, но отверженный неприятель от крепостного вала упорно и твёрдо защищался. Каждой шаг надлежало приобрести новым

⁷³ Суворов А.В. Документы. Т.2.С. 543.

⁷⁴ Там же. С. 545.

поражением; многие тысячи неприятеля пало от победоносного нашего оружия, а гибель его как будто возрождала в нём новые силы, но сильная отчаянность его укрепляла».⁷⁵ Отчаянное сопротивление противника продолжалось в течение шести с половиной часов. Ожесточённый бой внутри крепости окончился в пользу русских. В четыре часа дня 11 декабря турки сложили оружие. «Таким образом, - заключал А.В. Суворов, - совершена победа. Крепость Измаильская столь укреплённая, сколь обширная и которая казалась неприятелю непобедимую взята страшным для него оружием российских штыков...».⁷⁶

Потери противника составили 26 тыс. убитыми и 9 тыс. пленными. В числе убитых был сераскер⁷⁷ Айдос-Мехмет-паша. Трофеями победителей стали 265 орудий, 42 судна, 345 знамён и 7 бунчуков.⁷⁸ Потери русских составили 1815 убитыми и 2445 ранеными.

Вот как отмечал в письме М.И. Кутузов 12 декабря 1790 года своей жене Е.И. Кутузовой взятие Измаила и обстановку в крепости после сражения. «...Век не увижу такого дела. Волосы дыбом становятся. Вчерашний день до вечера был я очень весел, видя себя живого и такой страшной город в наших руках, а ввечеру приехал домой, как в пустыню. Иван Ст. и Глебов, которые у меня жили, убиты; кого в лагере не спрошу, либо умер, либо умирает. Серце у меня облилось кровью, и залился слезами. Целой вечер был один; к тому же столько хлопот, что за ранеными посмотреть не могу; надобно в порядок привести город, в которых одних турецких тел больше 15 тысяч... Корпуса собрать не могу, живых офицеров почти не осталось...».⁷⁹ Глубокие переживания полководца имели чисто человеческие мотивы. М.И. Кутузов служил в Бессарабии довольно продолжительное время, и за 20-лет до штурма Измаила руководил укреплением его стен и бастионов.

Взятием Измаила русская армия успешно завершила кампанию 1790 года. Противник лишился главного оплота своего господства в низовьях Дуная. Но взятие Измаила не привело к окончанию войны. Западные страны не хотели победы России, и поддерживали её противника. Новая военная кампания 1791 года положила конец надеждам турок на победу. Весной 1791 года военные действия возобновились. Под Бабадагом и Мачином турецкая армия понесла новые поражения, а у мыса Калиакрия⁸⁰

⁷⁵ Там же. С. 551.

⁷⁶ Там же. С. 550.

⁷⁷ Сераскер - командующий войсками в Турции.

⁷⁸ Бунчук (тюрк.), длинное древко с металлическим шаром или остриём, прядями конских волос и кистями на верхнем конце. Знак власти у турецких пашей, польских и украинских гетманов и атаманов русского казачьего войска в XV -XVIII вв.

⁷⁹ Кутузов М.И. Указ. соч. С. 14.

⁸⁰ Калиакрия (Калиакра), мыс на побережье Чёрного моря (ныне в северо-восточной Болгарии). Во время русско-турецкой войны 1787-1791 русская эскадра (командующий контр-адмирал Ф.Ф.Ушаков) 31.7.1791 при Калиакрии разбила и обратила в бегство

был разгромлен её флот. Турция признав себя побеждённой, запросила мира, который и был подписан в Яссах 29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.). Она подтверждала условия Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. Граница между обоими государствами устанавливалась: на западе – по Днестру, на Кавказе – по Кубани.

Территория южной части левобережного Приднестровья отошла к России по Ясскому договору 1791 года в результате русско-турецкой войны 1787-1791 гг.

В 1797-1802 гг. Бессарабский край входил в состав Новороссийской губернии России, а с 1803 г.- Херсонской губернии. В правление российской императрицы Екатерины второй, особенно заметной была её территориальная экспансия – расселение по обширным пространствам Восточной Европы, частью пустовавшим, а частью уже занятым раньше другими народностями, которые вынуждались вследствие этого жить совместно с пришельцами. По Ясскому миру 1791 г. которым закончилась вторая турецкая война, Россия получила Очаковскую область между Бугом и Днестром. Предстояло теперь и её оградить линией пограничных укреплений по Днестру от впадения в него Ягорлыка и по берегу Черного моря до Очакова. Область была почти пустынная. До присоединения к России в ней было 4 города: Очаков Аджибер, Хаджибей и Дубоссары, около 150 сёл, населённых татарами и молдаванами, и ханские слободы, заселённые беглыми украинцами и великоруссами. Но во время войны большая часть населения разбежалась, на месте оставалось не более 20 тыс. человек мужского пола. По приказу Екатерины II екатеринославский губернатор М.В. Каховский должен был обозреть область, разделить её на уезды, назначить места под города и представить обо всём этом план; затем отводить землю под казённые слободы, так и для помещиков по той норме, которая была установлена для Екатеринославской губернии, с обязательством заселить эти земли; принять меры для поселения арнаутов⁸¹ и, наконец, оказывать особенное преимущество в получении земель молдавским боярам.

Для приведения в исполнение этих предначертаний в 1792 г. была учреждена экспедиция строения южных крепостей, которую возглавил Каховский. Новые крепости решено было выстроить на Днестре против

турецкую эскадру (командующий капудан – паша Хусейн). Победа при Калиакрии ускорила заключение Ясского мира 1791.

⁸¹ Арнауты – в русской армии лёгкие иррегулярные войска, набиравшиеся из жителей Молдавии и Валахии. Имеется и другая трактовка этого термина, - турецкие войска, вербовавшиеся преимущественно из албанцев. Б.А. Трубецкой приводит на наш взгляд, более точную формулировку, отражающую местное значение данного термина: «По-турецки албанцы; у молдавских бояр арнаутами ещё назывались слуги». (См.: Б.А. Трубецкой. Пушкин в Молдавии. Кишинёв. 1990. (Примечания. С. 462.).

Бендер, на Днестровском лимане и у Хаджибейского замка.⁸² Так возникли нынешние Тирасполь, Овидиополь и Одесса. Из этих городов наибольшего развития с самого начала достигла Одесса.

Указ императрицы о постройке военной и купеческой гавани и города Хаджибея (так называлась раньше Одесса) состоялся в 1794 году.

Однако остановимся подробнее на более интересном и блистательном периоде истории Одессы.

Территория нынешней Одессы была заселена ещё до нашей эры. Здесь находились греческие поселения (пристани) Истриян и Исиакон, а северовосточнее Одессы при Тилигульском лимане поселения Скопели и Одессос (Ордисос). В III-IV вв. н.э. поселения эти были уничтожены в результате нашествия азиатских кочевников. В VI в. здесь были поселения славянских племён антом, а в IX в. славянские поселения тиверцев, входивших в X в. в состав Древнерусского государства. В дальнейшем славянские племена были оттеснены на север к среднему течению Днепра, Буга и Днестра печенегами, торками, половцами-куманами, появившимися здесь после падения Хазарского каганата.⁸³ По прошествии ряда столетий впервые упоминание о посёлках на месте современной Одессы встречается в польских актах XIV в. как о владении принадлежащем Великому княжеству Литовскому. Предположительно в XV в. здесь создаётся татарско-турецкий укреплённый торговый город с маяком Хаджибей (Качибей), который к концу столетия был значительным торговым городом. По договору Сигизмунда Августа с Саиб Гиреем (1540), польско-литовские купцы, ездившие в Хаджибей за солью, должны были платить пошлину хану. В конце XVIII в. город служил туркам как пристанище небольшой флотилии. А затем в 1774 году, когда он полностью перешёл в их руки, здесь была построена крепость Ени-Дунья (Новый Свет). Начиная с 1769 г. Хаджибей многократно подвергался нападению запорожских казаков. В период турецко-татарского господства коренное украинское население жило в посёлках Усатово и Чубаевка.

Напряженные отношения между Россией и Турцией побудили турок в 1772 году укрепить крепость. Однако это не спасло её. В результате наступления русских войск 14 сентября 1789 г. крепость пала. Она была взята корпусом генерала Чудовича с участием казаков под командованием атаманов Чепеги и Головатого. Первым отрядом, начавшим штурм

⁸² Багалеи Д.И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Киев. Старина, 1889.

⁸³ Хазарский каганат, государство в середине VII- конце X вв. во главе с каганом. Столица – Семендер, с начала VIII в. – Итиль. В начале VIII в. включало территории Северного Кавказа, Приазовья, большую часть Крыма. Степные и лесостепные территории до Днепра. Вело торговлю с народами Восточной Европы, Средней Азии, Закавказья и др. Верующие – иудаисты, мусульмане, христиане. В 964-965 разгромлен князем Святославом Игоревичем.

крепости, командовал генерал-майор Де-Рибас. По Ясскому мирному договору 21 декабря 1791 г. Хаджибей окончательно перешёл во владение России. Первоначально планировалось из Хаджибея сделать поселения для моряков, но в 1793 году была построена крепость. В 1794 г. Хаджибей был переименован в Одессу.⁸⁴

Постройка города была поручена де Рибасу. Первыми поселенцами Одессы кроме русских военных был греческий дивизион – выходцы из Греческого архипелага. Эти греки пользовались значительными льготами и, можно сказать, положили основание одесской торговле. В надежде на большие выгоды здесь стали селиться как русские купцы, так и иностранные – евреи, болгары, молдаване и даже поляки. В Пересыпи, предместье города, поселились черноморские (бывшие запорожские) казаки. В 1796 г. в Одессе было 2349 душ жителей обоего пола, а в 1802 г. уже более 9000. В последующее время под управлением дюка⁸⁵ де Ришелье Одесса развивалась еще быстрее. Ришелье устроил порт, карантин, таможню, театр, госпиталь, dokonчил начатые постройки церквей, учредил учебно-воспитательное заведение – лицей, поощрял частные постройки, которых при его отъезде насчитывалось уже до 2000. Страстно любя садоводство и разведение деревьев, он всячески покровительствовал владельцам дач и первым выписал из Италии семена белой акации, роскошно принявшейся на русском юге.⁸⁶ При Ришелье Одесса сделалась узлом торговых связей Новороссийского края с европейскими приморскими городами.

В 1818 г. издан указ об образовании Бессарабской области.⁸⁷ Им учреждены присутственные места по всем частям управления. Управление Бессарабской области делилось на областное, уездное (цынутное) и городское. Областное управление учреждалось в Кишиневе; уездные управления - в уездах: Хотинском, Бендерском, Орчевском, Аккерманском и Измаильском, кроме того, в городах: Хотине, Бельцах, Кишиневе, Бендерах, Аккермане, Измаиле. Городовые управления учреждались в Кишиневе, Бендерах, Измаиле, Бельцах, Хотине, Аккермане, Килии и Рени. Таким образом, до 1828 г. фактически, а затем и юридически Новороссийские губернии и Бессарабская область возглавлялась одним лицом - генерал – губернатором М.С. Воронцовым.

⁸⁴ Ширяев Е.Е. Одессе 200 лет. М., 1993.С. 3-4.

⁸⁵ Дюк – герцог.

⁸⁶ Скальковский А.А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, 1730-1823. Одесса.1838.

⁸⁷ Н.М.- Своё название «Бессарабия» получила по имени основателя династии Басарабов в Цара Ромынякэ Басараба I (1324-1352). Территория между реками Прут и Днестр, стала называться с 1812 «Бессарабией» и была включена в состав Российской империи.

В 1823 г., когда М.С. Воронцов принял руководство над Новороссийскими губерниями и Бессарабией, край насчитывал примерно до двух миллионов жителей на территории, включавшей 21 161 000 десятин земли. Регион был разделен на Екатеринославскую, Таврическую, Херсонскую губернии и Бессарабскую область и включал в себя 52 города, 191 колонию и 5882 местечка, селений и деревень. (Всего более 6000 усадеб, сильно различавшихся по экономическому состоянию).⁸⁸ Население Бессарабии, по сведениям А.А. Скальковского, было «разноплеменно и разноязычно».⁸⁹ В национальном его составе можно выделить следующие более или менее значительные группы: славяноязычную, представленную переселенцами с Балкан - сербами и болгарами; молдавскую (главным образом в Бессарабии); тюркоязычную, представленными крымскими татарами, ногайцами, гагаузами (Бендерский и Измаильский уезды); греческую, представленную приазовскими греками - переселенцами с Балкан; еврейскую, расселенную дисперсно;⁹⁰ цыганскую, сосредоточенную преимущественно в Бессарабии; германоязычную, представленную переселенцами - немцами (Причерноморье, Крым).

Одной из острейших проблем, с которой генерал-губернатору Новороссийского края М.С. Воронцову приходилось сталкиваться практически всё время правления, являлась борьба с эпидемическими заболеваниями, которые угрожали распространиться по всей территории Российской империи. Первый опыт по борьбе с этим бедствием М.С. Воронцов получил в конце 1825 г., когда узнал о появлении чумы в Измаиле. Прибыв в город, он предпринимает всё, чтобы предотвратить распространение эпидемии за его пределы, и находится там до конца февраля, пока не миновала опасность. В начале лета 1829 г. чума появилась в Одессе, куда она была занесена из местностей, занятых турками. В то время как принимались действия против чумы в Одессе, бедствие охватило Бессарабию, где бороться с эпидемией было еще труднее. Меры принимаемые во всех местностях, где было возможно, принесли положительный результат, инфекция пошла на убыль, чему способствовало во многом и создание сильной линии карантина по Днестру. В городе Одессе за 8 месяцев заболели 239 человек. Умерли 180 человек. Одесса того времени насчитывала 53 000 жителей. В 1833 г. всю территорию Центральной России охватила засуха, став основной причиной голода в расположенных там губерниях. Борьба с голодом, охватившем и южные регионы империи, была главной проблемой этого года. В этот год в Бессарабии собрали низкий урожай и ощущались большие трудности с продовольствием. В это время известия о голоде в крае становились всё

⁸⁸ Скальковский А.А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. II. Одесса. 1853.

⁸⁹ Там же. Ч. I. Одесса. 1850. С. 326.

⁹⁰ Дисперсия (от лат. *dispersio* – рассеяние).

более и более тревожными. В своих воспоминаниях генерал-губернатор М.С. Воронцов указывает, что в четырех губерниях новой России насчитывалось около 700 тыс. душ, лишенных всяческого продовольствия, однако он сумел организовать раздачу каждому нуждающемуся около пуда различного зерна в месяц, в результате люди не только были спасены от голодной смерти, но многим хватило и для посева.⁹¹ Благодаря успешной административной деятельности генерал-губернатора Новороссийского края и Бессарабии М.С. Воронцову, несмотря на трудности с финансированием и нехваткой специалистов, были достигнуты значительные успехи в дорожном строительстве. В 1837 г. была построена дорога Кишинёв - Оргеев - Сороки, связавшая центральную часть Бессарабской области с одной из важнейших пристаней на Днестре. Эта дорога облегчила транспортировку грузов с севера на юг. В 1835 г. Одесса имела дорожное сообщение со следующими пунктами: Екатеринославом, Кишинёвом, Таганрогом, Измаилом и Аккерманом, Киевом, Москвой, Санкт-Петербургом, Яссами и Бухарестом, Веной. Начиная с 1823 г. в Бессарабии посажено более 24 млн. виноградных лоз. Если в 1828 году в регионе собрано 1238 пудов винограда, то в 1830 году - уже 3945 пудов. Успехи в экономическом и культурном развитии Новороссийского края и Бессарабской области в период правления М.С. Воронцова, оказали существенное влияние на дальнейшую судьбу народов проживающих в этом регионе.

Что касается иностранцев, то первое место в ряду колонистов Очаковской области заняли молдаване. Они устроились на жительство в городах и селениях по Днестру – Овидиополе (на месте прежнего Аджибера), Новых Дубоссарах, Тирасполе и др. Тогда же 26 молдавских бояр и чиновников получили в Тираспольском и Ананьевском уездах до 260 тыс. десятин земли и основали 20 деревень и несколько хуторов. Кроме молдаван из-за Днестра и частью с Кавказа прибыла в Очаковскую область значительная партия армян и основала город Григориополь. К молдаванам и армянам в города Тирасполь, Новые Дубоссары и Григориополь приселились в конце XVIII века болгары, водворившиеся также и в Одессе и в разных сельских посёлках. Болгарские колонии имели важное влияние на развитие местной земледельческой культуры, в особенности огородничества и садоводства.

Слабое экономическое развитие, опустошавшие немецкие земли, войны, вызвали в XVIII- XIX вв. активную эмиграцию немцев в различные страны Америки и Европы, в том числе и в Россию. В состав населения Новороссии вошли также меннониты⁹² и другие немецкие выходцы.

⁹¹ Архив князя Воронцова. Кн. 37.С. 101. (Пер. с фр.).

⁹² Меннониты, протестантская секта (не более 300 тыс. чел.), главным образом в США, Канаде, Нидерландах (где была основана в 30-40-е гг. XVI в. Менно Симсоном), ФРГ. Проповедуют смирение, отказ от насилия, верят во «второе пришествие» Христа.

Меннониты приехали из Пруссии из окрестностей Данцинга в 1784 г. в числе 228 семей и заключили через своих депутатов специальный договор с правительством. Они выговорили себе свободу вероисповедания, 1-летнюю льготу от всех податей, освобождение от подвод, работ, постоев и военной службы, подводы до места назначения, известную сумму на путевые расходы, кормовые деньги и ссуду в размере 500 рублей на семью, семена для посева, право заводить фабрики, заниматься торговлей, вступать в гильдии⁹³ и цехи,⁹⁴ по 65 десятин земли с обязательством уплачивать за нее по истечении 10-летнего срока по 15 копеек за десятину. И, наконец, лес на постройки. Переселения эти происходили в течение всей первой половины XIX века. В 1845 г. немецких поселенцев в Новороссии было 95700 душ обоего пола.⁹⁵ Естественная близость народов населяющих Буджакский край особенно ярко отражена на немецкой этнографической карте 1888 г.⁹⁶ На ней хорошо видно как переплетаются многочисленные этносы: великороссы, малороссы, молдаване, немцы, евреи, болгары. Особенно подробно педантичные немцы обозначили на карте маленькие полустанки: немецкие названия железнодорожных станций, Leipzig, Kulm, Lichtenthal, Friedenthal, Gnadenthal, и многие другие названия, сохранившиеся до сегодняшних дней, непривычно удивляя по пути следования поезда транзитных пассажиров.

Следует указать еще на одну национальность, заселяющую территорию Буджака и юга Молдавии - гагаузы⁹⁷ – потомки переселенцев из Болгарии, бежавшие в Россию во время русско-турецкой войн в конце

⁹³ Гильдии (от нем. Gilde – корпорация). В России гильдии существовали в XVIII-XIX вв. как сословное объединение купцов.

⁹⁴ Цехи – объединения городских ремесленников (одной или родственной специальности) для защиты от посягательств феодалов и обеспечения за членами цеха монополии на производство и сбыт ремесленных изделий. В конце XVIII - XIX вв. отменено законодательно. В России цеховое устройство введено в 1722 (отменено в 1917).

⁹⁵ Эварницкий Д. И. Очерки по истории запорожских казаков и Новороссийского края. Спб., 1889.

⁹⁶ Фрагменты карты «Karte der Verbreitung der Deutsche in Europa». Составлена профессором Г.Нобертом. Глогау. 1888.

⁹⁷ Н.М. - О гагузах и их языке см.: Наречия бессарабских гагаузов. Тексты собраны и переведены В. Мошковым, в кн.: Образцы народной литературы тюркских племён, изд. В. Радловым. Ч.10.СПб., 1904; Дмитриев Н.К., Фонетика гагаузского языка. Гагаузские этюды. К вопросу о словарном составе гагаузского языка, в его кн.: Строй тюркских языков, М., 1962.; Покровская Л.А., Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология. М., 1964.; её же, Синтаксис гагаузского языка в сравнительном освещении. М., 1978; Гайдаржи Г.А., Гагаузский синтаксис. Относительное и бессоюзное подчинение придаточных. Кишинев, 1973; его же, Гагаузский синтаксис. Придаточные предложения союзного подчинения. Кишинев, 1981; Гагаузско-русско-молдавский словарь, составленный Г.А.Гайдаржи, Е.К.Колца, Л.А.Покровская, Б.П.Тукач, под ред. Н.А.Баскакова. М., 1973.

ХУІІІ 1-й половине ХІХ вв. Большинство ученых возводит их к тюркским племенам: огузам,⁹⁸ печенегам, половцам, и др., перекочевавшим в средние века из Причерноморья на Балканы, где они перешли к оседлости и восприняли православие и другие черты славянской культуры; другие исследователи считают их отуреченными болгарами.⁹⁹

Евреи всегда занимали последнюю строку по численности населения в Буджакском крае в таблице переписи населения. Например, по данным, приведённым в Большой советской энциклопедии 1938 г. в Молдавской АССР евреи составляли всего лишь- 8,5% от общего числа населения. Хотя эти данные вызывают некоторое сомнение, учитывая политические цели, которые при этом преследовались, они не могут изменить общей картины. Евреи – народ, состоящий из многих этнических общностей и субэтнических групп, расселённый во многих странах мира. Особо хотелось бы отметить, что бессарабские евреи очень хорошо ассимилировались в местной среде. В среде еврейской диаспоры получили распространение так называемые еврейские языки, представляющие собой этническую адаптацию языков окружающих народов.¹⁰⁰

Нельзя обойти вниманием и такую кочующую народность, как цыгане, ассоциирующуюся до сего времени с Бессарабией. Предки цыган покинули Индию, по видимому, в конце I тыс. н.э. В начале II тыс. продвинулись на Балканский полуостров. В ХУ-ХУІ вв. цыгане расселились по Европе. Кочующий табор цыган – это временное объединение нескольких семей, продвигающееся по традиционной установленной территории под руководством выбранного вожака, который представляет табор перед административными властями той области, где кочуют цыгане.¹⁰¹ Весьма интересное наблюдение сделали исследователи музыки. Оказывается, в мелодиях румынских и венгерских скрипачей,

⁹⁸ Огузы – тюркоязычные племена в Центральной и Средней Азии в УІІ-ХІ вв. Огузы сыграли важную роль в этногенезе туркмен, азербайджанцев, турок, гагаузов, каракалпаков.

⁹⁹ Народы мира: историко-этнографический справочник. М., 1988. С. 159.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же. С.501-502.; Н.М.- Д. Кантемир в «Описании Молдавии» отмечал: «Цыгане рассеяны по всему государству, и нет почти ни одного боярина, который бы не владел несколькими цыганскими семьями. Откуда и когда пришел этот народ в Молдавию, они сами не знают; не упоминают о них и наши летописцы. Они пользуются языком, который является общим в этих местах для всех цыган, в котором попадает много чисто греческих слов и даже немало персидских. Они не знают другого занятия, кроме кузнечного и медноплавильного ремесел». По мере появления цыган в Молдавии бояре превращали их в рабов. Вплоть до ХІХ в. в Молдавии раскрепощение цыган было одной из основных проблем, ставившимися прогрессивными молдавскими и валашскими писателями. (См.: Бабий А.И. Дмитрий Кантемир. М., 1984. С. 138.).

исполнителей танца фламенко¹⁰² сказалось значительное влияние цыганского фольклора.

Мы полагаем, что не много найдётся таких стран, где в таком тесном пространстве административных границ, как Бессарабия и Буджакская степь, живет столько разных народностей.

Намеренное смешение научного изложения исторических фактов с лирическими отступлениями, никоим образом не означают того, что автор давал волю своему воображению до самых фантастических границ, не имеющих ничего общего с фактами.

Исторические сведения о прошлом нашего края действительно скупы. Фактологические свидетельства различных эпох накапливаются и, с приближением к нашему времени их число постепенно возрастает, а начиная с рубежа нашей эры, история Буджакской степи находит отражение в письменных источниках. Поэтому повышаются исторические требования в отношении источников и фактов, умение критически оценить и правильно интерпретировать фрагменты прошлого. Желание знать прошлое своего села, города, края, своего народа, заставляют людей обращаться к документам, архивам, старинным предметам, к памятникам прошлого.

Итак, мы завершили исторический обзор по Буджакской степи, ознакомились с основными и наиболее важными и интересными вопросами истории и географии этого края.

Не хочется говорить, а тем более утверждать, что мы в начале пути. Существует еще много нерешенных проблем, сложных запутанных вопросов, многие из которых казались непреодолимыми препятствиями для учёных. Богатейший археологический материал для всестороннего изучения различных сторон материальной и духовной культуры края представлен в Записках Одесского археологического общества. Источники, которые были использованы нами содержат ценнейшие сведения о расселении народов на территории края, их быте, образе жизни, обычаях и т.д. Эта исключительно важная информация заслуживает гораздо большего внимания исследователей. Она исчерпана далеко не полностью, требует дальнейшего, более глубокого изучения и таит в себе еще не использованные возможности.

¹⁰² Канте фламенко (испан. cante flamenco) – группа песен и танцев Южной Испании и стиль их исполнения. Этимология термина не установлена. Родина фламенко – Андалусия, где на протяжении ок. 2500 лет скрещивались различные культурные, в том числе музыкальные, влияния Востока (финикийские, греческие, карфагенские, византийские, арабские, цыганские), что и определило ориентальный облик фламенко по сравнению с фольклором других областей Испании.

Можно полагать, что данный краткий обзор в дальнейшем подвигнет исследователей на поиск новых, и уже введённых в научный оборот источников по уточнению исторических фактов этого древнего края с его разгаданными и неразгаданными тайнами.

За рамками нашего обзора остались сотни, а может и десятки сотен, интереснейших фактов и событий. Исторический источник – словно нить Ариадны,¹⁰³ не прерывается и, только стремление логического умозаключения призывает к краткости повествования.

¹⁰³ Ариадна, дочь мифического критского царя Миноса и Пасифаи, сестра Федры. Влюбившись в афинского героя Тесея, дала ему клубок ниток для того, чтобы он, убив Минотавра, смог выбраться из лабиринта. В переносном смысле – путеводная нить.

Буджакская степь и Пушкин

Я иду по улочкам села. В небе точно расколосось августовское солнце и брызжет раскаленными лучами. Заполдни – тот час, когда бывают миражи, когда видишь сны наяву.

И не мираж ли предо мною? Припомнились слова А.С.Пушкина: «Вспомнит ли кто меня и придет ли искать здесь мой след!» Я в девятнадцатом веке – так должно было быть тогда! Узенькие улочки, по обеим сторонам рытвиной дороги стоят низенькие глинобитные мазанки с крошечными окошками... Вот тянется невысокий забор искусно сложенный когда-то из местного бутового камня. Его почерневшие от времени верхние плиты, местами покрытые зеленоватым мхом поры ракушечника зияют причудливыми расщелинами. Вдоль старого забора сохраняющего в недрах своих каменных дыр прохладу в самый раскаленный зной, стоит устойчивый запах сырости и серой полыни.

А вот и каменный дом, местного богача или зажиточного помещика. Огромная лестница перед ним, словно ступенчатая пирамида возвышается перед массивными двухстворчатыми парадными дверями. Я стою очарованный. Высокие стены с лепкой и завитушками, за домом старый заросший фруктовый сад. В его тени прохладно и таинственно тихо.

И в этот год, как обычно, я приехал в отпуск, в свои родные края, чтобы вдохнуть чудодейственный воздух родины и вспомнить, откуда мои корни, наведать родных и близких. Эта ежегодная отрада давала мне силы и вдохновение, целый сонм воспоминаний на весь год: впечатлений, от встреч с друзьями и однокашниками, - просто с родными и близкими людьми.

Тёплыми августовскими вечерами, когда чёрная южная ночь низко опускалась на землю, заглушая дворовый лай собак звонкой свирелью цикад, мы любили собравшись вместе с друзьями, мирно беседовать о величественном здании истории, к которому каждое новое поколение добавляет по этажу. Каждый из нас старался, в силу своих исторических познаний обозначить на линии времени самые важные события происходившие на нашей земле. Следует признаться, что хронология часто не имела никакого значения. Века, словно калейдоскоп переходили из одной эпохи в другую. Главное в чем мы все сходились, - это в том, что наш

край очень древний, и его история весьма насыщена и полна интереснейших событий.

Вот такие мысли приходили нам в голову, пытаясь каким-либо образом распознать, «отделить», историю нашего края, для большей детализации некоторых исторических фактов и событий.

Нынешний год – год 200-летия со дня рождения А.С.Пушкина. Пытаясь оценить значение данного события, мы к своему изумлению обнаружили, что в школьные годы Пушкина, конечно же, было достаточно, но... ровным счетом по программе. А ведь А.С.Пушкин бывал и в наших краях. Более того, с нашим краем связано одно из самых загадочных событий не только в жизни Пушкина, это – исследования по поиску гробницы Овидия.

История несправедлива. Мы только узнаём потом. Ведь известно, что человек, на каждом этапе своего возраста по-разному, воспринимает одни и те же вещи, тем более литературные произведения. Мы как будто читаем их заново, находя всё более новое и доселе неизведанное, не открытое ещё нам. Мы изучаем своё прошлое. Литературу. Язык. Изучаем историю, культуру и бытовые особенности своего края. К сожалению, это сегодня почти невозможно, основываясь на первом учебнике по национальной истории. После распада СССР на постсоветском пространстве процесс воссоздания «подлинной» истории проходит болезненно. Украинские республиканские программы изучения истории представляют историю России в нелицеприятно-одностороннем свете. Программы основаны на книгах по истории, изданных в США и Канаде, а также до 1939 г. в Галиции. Постоянно гневаясь на «имперскость» России украинская элита упорно не вспоминает о том, что до воссоединения с царской Империей территория Украины составлял всего лишь 1/5 часть территории от нынешней. Но главное, - наши общие истоки лежат в Киевской Руси.

Таким образом, в ближайшие годы не стоит надеяться на сохранение историко-культурного пространства двух братских славянских народов России и Украины, их древняя связь, хотя и очевидна для профессионалов-историков, но амбиции националистической номенклатуры склонны тиражировать зачастую фельетонные трактовки исторических событий прошлого, преднамеренно искажая истину по конъюнктурным соображениям. Если говорить о бывших губерниях царской России – Новороссии, то Бессарабская губерния стоявшая и тогда несколько особняком, рассматривается в общем географическом масштабе, поглощая её скупыми историческими фактами. По-видимому, в школьных учебниках политика ещё долго будет превалировать над историей, а «государственные» интересы будут серьёзно влиять на очень противоречивый и динамичный процесс конструирования истории, сопровождающийся созданием и упрочением новой исторической мифологии.

В Украине всегда будет соответствующая славянская среда, и украинец россиянину никогда не скажет: ты, пришелец. Ведь этот край, мы в конце концов, осваивали вместе. Украинцам, да и их детям, трудно представить себя без Пушкина, Лермонтова, Гоголя творчество которых радует, будит в нас высокие помыслы, гордость за наше прошлое, за результат творческих усилий народа, за те пласты времени оставившие на памятнике истории свой намыв, каждое поколение - свой слой, и каждый индивидуум добавляет свой камень.

Магическая сила поэзии Пушкина, его творчество, с ранних лет нашего далекого советского детства, просто всегда было рядом. Оказалось не только творчество, но и сам поэт проявлял особенный интерес к нашему краю.

Первым детским впечатлением о книге - явилось восприятие сказок А.С. Пушкина.

У моих родителей не было библиотеки. Но я помню, что мне нравилось ещё ребёнком считать себя библиотекарем и доставать книгу с какой-нибудь выдуманной мной полки. Полкам были присвоены №.№. Для меня было большим удовольствием брать книгу из созданной моим воображением библиотеки.

Человек, занимающийся наукой и думающий о её перспективах, неизбежно начинает интересоваться историей вопроса давнего прошлого, в том числе и своего края. Со временем приходит убеждение, что только здесь он может отыскать решение волнующих его проблем. История через настоящее смыкается с будущим. Тенденции, сформировавшиеся в давние дни, подчас действуют и сегодня. Лишь историческое знание способно приблизить нас к более или менее точному предвидению завтрашнего дня.

Кратковременное пребывание А.С.Пушкина в этих местах, не могло остаться бесследным. Именно гений русской литературы был тем человеком, которому удалось пробудить к жизни многие творческие силы нашего края, стать учителем и советчиком для многих поколений писателей и краеведов, просто людей неравнодушных к истории.

Будучи горожанином и гражданином уже другого государства, бывая в родном краю, я с особым упоением, впитываю те крупинки исторического прошлого, что ещё хранят и скрупулезно исследуют местные краеведы. Обозревая местные окрестности, где когда-то простиралась голая Буджакская степь, мне кажется, что она до сих пор хранит тепло Александра Сергеевича, в ней как будто и сегодня ещё звучит его пламенный голос.

Сия пустынная страна
Священна: для души поэта
Она Державиным воспета

И славой русскою полна.
 Еще донныне тень Назона
 Дунайских ищет берегов;
 Она летит на сладкий зов
 Питомцем муз и Аполлона,
 И с нею часто при луне
 Брожу вдоль берега крутого...¹

Так писал поэт в 1822 г. Е.А.Баратынскому о Бессарабии. Сегодня уже очевидно, что здесь, в Бессарабии, поэт придет к пониманию поэзии как своего главного дела, ремесла, работы.

Как и римский изгнанник - Овидий, поэт Пушкин оказался в наших краях не по своей воле. Его жажда к творчеству, ностальгия по далёкому роскошному Петербургу перевесила чувство отчуждённости к глухому полуденному краю. Впоследствии оказалось, что атмосфера «пустынной страны» способна оживить душу поэта, и, была восполнена удивительной библейской красотой ореховых рощ и виноградников, никем ещё доселе так не воспетого края. Его древняя история, которая вдохновляла и давала неизведанные силы для творчества опальному поэту была не только неиссякаемым источником, но и верой, надеждой, и ежедневной спутницей в его поэтических думках.

В начале XIX в. древности греков и римлян воспринимались всем просвещённым обществом, воспитанным на искусстве и литературе классицизма, как что-то своё, почти родственное. Пушкин как выпускник Царскосельского лицея, где древней литературе уделялось особое внимание, не был исключением, а даже наоборот, как свидетельствуют источники, проявлял постоянный интерес к истории. Пушкину были хорошо известны места пребывания Овидия в устье могучего Дуная. Юг России был для Пушкина краем, где оживали античные мифы, знакомые ему с лицейских лет. В этих краях многое напоминало об античной древности, о римском императоре Траяне, об Овидии в Скифии.

Интерес к гробнице Овидия со времён Пушкина не ослаб и по сей день, так как настоящее местонахождение гробницы учёными пока не обнаружено.

Прекрасный знаток античности Пушкин не мог упустить такого случая, чтобы не побывать на берегах Дуная, где великий поэт Древнего Рима Публий Овидий Назон отбывал свою ссылку, с 8 года н. э. до самой своей смерти в 17-ом году.

Вот надгробная элегия-эпитафия, сочиненная им самим и украшающая ныне подножье его памятника в Констанце.

¹ Пушкин А.С. Душа в заветной лире. Стихотворения и поэмы. М., 1999. С. 110.

Я здесь лежу - тот поэт, кто нежные страсти
 прославил,
 Дар мой меня погубил, имя поэта - Назон.
 Ты же, мимо идущий, ведь сам любил ты, промолви:
 «О, да будет легка праху Назона земля!»²

Овидий был сослан по личному распоряжению всемогущего императора Августа. Причиной наказания поэта была написанная восемь лет тому назад его шутовская поэма «Искусство любви», император считал её преступно безнравственной, считал вызовом ему, пытавшемуся возродить утраченные римлянами добродетели. Место ссылки было выбрано с расчётом на то, что поэт никогда не вернётся в роскошный Рим. Это была северная граница римской империи, где постоянно происходили стычки с ещё не усмирёнными дикими племенами, на побережье Понта Евксинского (Чёрного моря), в греческий городок Томи (теперешняя Констанца³ в Румынии).⁴

Ко времени ссылки Овидий был уже весьма знаменитым, состоятельным и избалованным успехом поэтом. Оказавшись в городке Томи, поэт никак не мог смириться с тем, что он обречён жить среди «варваров», как тогда называли всех не римлян. Греческое поселение Томи, куда он был сослан, стояло во главе пяти понтийских городов. Это был один из процветающих, с точки зрения римлян, городков. Его процветание объяснялось выгодным географическим положением. Греческие купцы приплывали в город на кораблях, которые ходили на вёслах и под парусами. Выгрузив свои товары в Томи, они перевозили их до Дуная, а после уже по реке направлялись в глубь страны. Город был основан Милетом в VI в. до н.э., как и другие греческие города побережья, находился в состоянии постоянной опасности. Частые набеги гетов и

² Вулик Н. Овидий. М., 1996. С. 224.

³ Констанца (Constanta), город на юго-востоке Румынии. В городе сохранились руины древне-римских построек II-III вв., византийский базилик V-VI вв. Близ Констанцы – руины античного города Истрия (древне-греческие храмы V-III вв. до н.э., римские термы III-IV вв. н.э., византийские храмы и дома V-VI вв.). В Констанце есть памятник Овидию.

⁴ Н.М.- Образование единого Румынского государства относится к 1859 –1861. Избранный на престол в Молдове и Валахии Александру Иона Куза в прокламации официально провозгласил 11 декабря 1861 объединение княжеств. Окончательное освобождение от подчинения Турции принесла Румынии русско-турецкая война 1877-1878. Полная независимость была установлена в 1878 по Сан –Стефанскому договору и в том же году подтверждена Берлинским конгрессом.

бастарнов⁵ на небольшие фракийские гарнизоны, стоявшие на берегах Дуная, еле сдерживали натиск. Зимой, когда Дунай замерзал, эти воинственные отряды переходили его, и разоряли селения уводя жителей в плен. Владычество римлян здесь было скорее номинальным, чем фактическим, римские легионы находились слишком далеко от Фракии.⁶

Скифия того времени, по описанию Овидия, была едва ли не полярным севером. Вечный холод, лёд и снег, унылый степной пейзаж такой непривычный для южанина, становится синонимом его состояния души. Он не перестает удивляться тому, как зимой по замёрзшему Дунаю переезжают в своих запряженных волами телегах дикие сарматы. Зимний лёд он сравнивает с мозаичными полами римских вилл.⁷ Его изнеженная натура, богатого и образованного римлянина так и не смогла смириться с его нахождением в «царстве Борей»,⁸ - так называл он скифскую зиму. Описывая этот край в самых грустных тонах, Овидий пишет только о зиме, не говоря о лете, сильная жара которого превышала минусовую температуру зимы. Его картина нарисована красками призывающими к сочувствию. Эти степи навсегда для него оставались заросшими сорняками и полынью, не достойные плуга земледельца. «Земля Понта никогда не увенчивается венком весенних цветов, здесь не видно обнаженных жнецов, осенью не созревает виноград под тенью узорных листьев. Берега моря «бесформенны», природа «лишена прелести».⁹ Поэт ненавидит место своего изгнания.

Мы намеренно остановились столь подробно на истории изгнания Овидия, чтобы показать, сколь сложна и неоднозначна была эта ссылка для поэта.

Представляя Буджакскую степь, я интуитивно вижу дорогу, по бокам засаженную лесополосой из дикой акации ведущую к Татарбунам, - дорогу своей юности и преодоления горизонта. Современный ландшафт уже трудно трансформируется в голую полынную степь, заросшую

⁵ Бастарны, древнее племя, упоминающееся впервые в конце III в. до н.э. в связи с событиями в причерноморских районах. Спорным является вопрос, были ли бастарны восточно-германским племенем. Вероятнее, они принадлежали к персам или кельтам.

⁶ Фракия, область на юго-востоке Балканского полуострова, простиравшаяся от Карпат до Эгейского моря и от Черного моря до реки Аксий (Вардар), служившей границей Фракии с Македонией. С VIII в. до н. э. греки, особенно жители Милета, города в Ионии, начинают основывать на побережье Эгейского и Черного морей колонии, поддерживавшие с фракийскими племенами оживленные культурные и торговые связи.

⁷ Н.М.- Их значение в эпоху Римской империи, по сравнению с современными загородными домами, отличалось лишь тем, что вилла относилась к городской территории, и земельное владение обрабатывалось рабами, свободными крестьянами и колонами.

⁸ Борей, в греческой мифологии бог северного ветра, сын титанидов Астрея (звёздного неба).

⁹ Вулих Н.В. Овидий. М., 1996. С. 209.

сиреневыми высокорослыми головками колючки. Черные квадраты полей обрамлённые густыми рядами лесополосы не оставляют и места для мысли о том, что когда-то это была голая степь, в которой одинокий путник мог пропасть из-за отсутствия воды в летний зной.

Я знаю край: там на берега
 Уединенно море плещет;
 Там редко падают снега,
 Безоблачно там солнце блещет
 На опаленные луга;
 Дубрав не видно - степь нагая
 Над морем стелется одна.¹⁰

Писал поэт в 1827 году после южной ссылки.

Будучи в ссылке в Кишинёве А.С.Пушкину становится известно, что, по поручению генерал-майора М.Ф. Орлова подполковник - Якутского пехотного полка И.П.Липранди выезжает на юг Бессарабии для того, чтобы произвести следствие в 31-ом и 32-ом егерских полках находящихся в Измаиле и в Аккермане. Пушкин изъявляет желание ехать вместе с Липранди. Но полномочный наместник Бессарабской области генерал-лейтенант И.Н.Инзов отказывает Липранди взять его с собой. Только после того, как друзья поэта обратились к Орлову, и тот уговорил Инзова, поездка была разрешена...

Поездка состоялась с 13 декабря по 23 декабря 1821 года.

Маршрут поездки Кишинёв, Мерены, Чепражин, Бендеры, Каушаны, Талмаз, Оланешты, Гура-Роша, Аккерман, Шабо, Кебакчи, Сарьяр, Татарбунары, Китай, Троян, Катлабуг, Измаил, Чешмаваруит, Болград, Гречени, Готешти, Гура-Сарацика, Гура-Галбена, Резени, Кишинёв.

Я специально поинтересовался, когда впервые Пушкин познакомился с произведениями Овидия, и какое это было издание. В библиографическом описании Б.Л.Модзалевского, библиотеки А.С.Пушкина, изданном в Санкт-Петербурге в 1910 году, в каталоге библиотеки под №260 была записана книга «Овидий Назон. Плач Публия Овидия Назона», издание 1795 г., в переводе И.Е.Срезневского.¹¹ Это означает, что Пушкин задолго до своего путешествия по нашим местам был знаком с произведениями римского опального поэта. Будучи в ссылке в Бессарабии Пушкин много читал Овидия, невольно его судьбу сочетая со своей судьбой. И вот ему представился случай осуществить своё тайное желание, посмотреть на места где много столетий тому назад томился в изгнании римский поэт.

¹⁰ Пушкин А.С. Душа в заветной лире. Стихотворения и поэмы. М., 1999. С. 228.

¹¹ Модзалевский Б.Л. Библиотека А.С.Пушкина. (Библиографическое описание) СПб.1910.

А в ночь с четвертого на пятое декабря в Кишинёве была закрыта масонская ложа Овидий.¹² Как известно, это религиозно-этическое движение в 20-х гг. XIX в. было особенно модным в среде образованного дворянства. И.Н.Инзов и сам являлся масоном и Пушкин был принят в кишинёвскую ложу ещё с начала мая. Главный попечитель и председатель Комитета об иностранных поселенцах южного края России, к канцелярии которого был прикомандирован высланный из Петербурга Пушкин, относился к последнему весьма благожелательно и с «нежным участием» к его судьбе. Пушкин проявил гораздо больше внимания к Овидию, чем к масонству. Александра Сергеевича больше интересовала судьба «гробницы Овидия», чем закрытие масонской ложи. Он так и заявил И.Н.Инзову, что хотел бы отправиться с Липранди искать гробницу. В конце концов, Пушкин всё же испрашивает разрешение у Инзова, чтобы поехать с Липранди, дабы увидеть места, овеянные легендами об Овидии, сосланном, по молдавским преданиям, в эти края. Утверждения о том, что город Томы - конечный пункт канала Дунай - Чёрное море, не убедили Пушкина. Он согласился даже на то, чтобы хотя бы увидеть сам Дунай. Всё же это больше, чем утверждение П.П.Свиньина в «Отечественных записках», что Овидий был сослан в пустыню Гетскую - в Аккерман.¹³

13 декабря 1821 г. Пушкин вместе с Липранди выехали из Кишинёва и проехали целый день. Ночью они прибыли в Каушаны и остались тут ночевать. Пушкина по дороге интересовало буквально всё. Липранди был очень хорошим знатоком истории края и историко-географическое путешествие комментировалось им весьма точно и профессионально. Пушкин питал к Липранди приятельские чувства за «ученость истинную», сочетавшуюся с «отличными достоинствами военного человека». Пушкина интересовали Бендеры, но Липранди спешил в Аккерман, так как уже надвигался вечер, Липранди пообещал ему в следующий раз обязательно показать крепость.

¹² Н.М. – Действительные причины и весь ход закрытия масонских лож в России стали известны значительно позже. Они весьма обстоятельно изложены в документах явившихся в свет в «Русской старине», изд. 1877 г. Т. 18. С. 455-479, 641-654.

¹³ Свиньин П.П. Воспоминания о степях Бессарабских. – Отечественные записки 1821, январь. С. 7,10.; Его же: «Естественное описание Бессарабской области» – Отечественные записки, 1818. С. 184-187.: Н.М. - Впервые о Бессарабии до Свиньина П.П. писал Павел Сумароков в книге «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1789 г.» М., 1800. Однако П. Сумароков, описанию Бессарабии уделил всего 14 страниц из 258. Путешествуя в течение 9 дней по Бессарабии Сумароков посетил Овидиополь и Дубоссары. В результате такой краткосрочной командировки писатель смог сделать лишь беглые зарисовки, посвященные левобережной Бессарабии, так как правобережная в эти годы была занята турками. (См.: Трубецкой Б.А. Пушкин в Молдавии. Кишинёв. 1990. (Примечания. С. 452.).

С XVI в. до XIX в. Каушаны¹⁴ - бывшая столица буджакских ханов, осталась не осмотренной Пушкиным, хотя и было уже утро 14 декабря, Липранди вновь настоял на скором отъезде. Буджакские степи находятся в районе Каушаны – Леово, южнее так называемого Траянова вала, построенного, по преданию, римским императором Траяном во II в. н.э., после разгрома им Дакийского государства.¹⁵ Здесь турецкий султан Сулейман (Селим) II поселил в 1509 г. 30 тысяч семейств ногайских татар, ханы которых жили в Каушанах. Пушкин пытался найти хотя бы какие-либо оставшиеся следы, но безуспешно. «Первая от Бендер станция, Каушаны, опять взбудоражила Пушкина, - пишет И.П.Липранди, - это бывшая до 1806 года столица Буджакских ханов.¹⁶ Спутник мой никак не хотел верить, что тут нет никаких следов, всё разнесено».¹⁷

По пути они видели древнюю башню в селе Паланка, однако Пушкин ею не заинтересовался. К обеду этого же дня Пушкин и его спутник прибыли в Аккерман.

В эту пору зимние степи по вечерам одевались лёгкою изморозью, улетавшего утром едва приметным туманом. Маленький город радушно принял продрогших гостей остановившихся у полковника, командира 32-го егерского полка А.Г.Непенина. Путники как раз успели к обеду, где Пушкин встретил своего знакомого по Петербургу подполковника П. Кюрто коменданта Аккерманской крепости. До самого позднего вечера Пушкин и Липранди оставались у Непенина. За окнами стояла самая неустойчивая в этих местах декабрьская погода, шёл снег и моросил мелкий дождь.

Поутру 16 декабря (в пятницу) Пушкин в сопровождении Кюрто ходил осматривать крепость. Это выдающийся памятник оборонного зодчества XIII-XV вв. Длина её стен с 26-ю башнями, свыше 2 километров. Одной стороной крепость примыкает к лиману, а с противоположной защищена рвом 23 м. глубины, облицованным камнем. Особенно монументальны лаконичные объёмы круглых башен с узкими щелевидными бойницами. Замок был сложен из башен различных эпох. Пушкин поднимался на башни Аккерманской крепости, долго всматриваясь в очертания Днестровского лимана, на другом берегу

¹⁴ Каушаны, город (с 1965), районный центр в нынешней республике Молдова на реке Ботна. Основан в XV в.

¹⁵ Дакия (лат. Dacia), страна даков, располагавшаяся между Дунаем, Тисой, Карпатами и Днестром. (приблизительно соответствует территории современной Румынии). После завоевания Траяном Дакия стала римской провинцией, охватывавшей в основном современный Банат, Валахию и Трансильванию.

¹⁶ Н.М. - Буджакская степь, как историческая область между устьями рек Дунай и Днестр в XVI-XIX вв., - южная часть Бессарабии. В XVII-XVIII вв. здесь хозяйничали кочевья Белгородской (Буджакской) Орды.

¹⁷ Пушкин в воспоминаниях современников. В 2 т. Т.1. М., 1974. С. 307-308.

которого виднелось селение Овидиополь. В 1793-1796 гг. здесь на левом берегу лимана была построена крепость Овидиополь. Это была ошибка при наименовании городов, и притом не единственная закладываемыхся тогда по берегам Чёрного моря, обусловлена она была слабым знанием исторической географии. Версию, по которой якобы Назон был сослан в низовья Днестра высказывал ещё Дмитрий Кантемир, основываясь на польских и молдавских хрониках XVI - XVII вв. В 1795 г. военный инженер Ф.П.Деволан, возводя укрепления Овидиополя, наткнулся на древнюю могилу - каменный ящик с костями и двумя амфорами. Возникло предположение, что это могила Овидия.¹⁸ Близ этого города были найдены остатки надгробий с латинскими надписями, и в летописях рассказывалось о «притекшем сюда с берегов Тибра муже, «имеющем нежность младенца и доброту старца. Он непрерывно вздыхает, часто говорит сам с собой, но когда обращает речь свою к кому-нибудь, то кажется мёд изливается из уст его».

Вероятнее всего, что Пушкин знал не только рассказ Кантемира о памятнике под Аккерманом, но и об открытии гробницы, случившемся не задолго то того, как он сам посетил эти места. И.П.Липранди во время посещения крепости пояснил Пушкину, что Овидиево озеро у Аккермана в действительности всего лишь Овечьё (не Ovideolui, а Oviolui),¹⁹ придумано не Липранди, а приведено в книге П.С.Палласа, которая была в его кишиневской библиотеке.

Здесь под сенью старинных башен, говоривших об ушедших веках отдался он думам, томившим его все эти последние дни. Думая об Овидии, Пушкин думал одновременно и о себе. Порою ему казалось, что судьбы их были во всем одинаковы. Много веков промчалось над этой пустыней, а имя Овидия живо! Вспомнит ли кто его имя – имя Пушкина.

Но если обо мне потомок поздний мой
Узнав придет искать в стране сей отдаленной
Близ праха славного мой след уединенный –
Брегов забвения оставя хладну сень,
К нему слетит моя признательная тень.
И будит мило мне его воспоминанье.

В начале XVI в. после падения Килии и Белгорода, Аккерман стал опорным центром турецких оккупантов. Не исключено, что история этого города, Пушкину была хорошо известна.

¹⁸ Формозов А.А. Пушкин и древности: Наблюдения археолога. М., 2000. С. 63.

¹⁹ Липранди И.П. Из дневника и воспоминаний. С. 318, 320, 321.

А правил Буджаком паша
С высоких башен Аккермана...²⁰

Так писал он в поэме «Цыганы».

Наутро 17 декабря (в субботу), Липранди и Пушкин выехали в небольшой посёлок Шабо, находящийся в шести километрах от Аккермана. Липранди должен был встретиться с учредителем этой колонии швейцарцем-естествоиспытателем и масоном П.К.Тарданом. Тардан находился в Шабо ожидая утверждения плана поселения швейцарской колонии министром внутренних дел России В.П. Кочубем. Ожидая ответ на своё ходатайство 34-летний швейцарец времени не терял, а занимался исследованием «качества произрастающего там винограда, выделки из одного вина по их методе и открытия трав, в тех местах растущих...», - сообщал в своём донесении генерал Инзов 1 декабря 1821 г. в Петербург князю П.М. Волконскому.²¹ И.П. Липранди в своих воспоминаниях писал: «Тардан очень ему понравился, а Пушкин Тардану, удовлетворявшему бесчисленным вопросам моего спутника. Мы пробыли часа два и взяли Тардана с собой обедать к Непенину. Отобедав, выехали в шесть часов в Измаил».²²

Возвратившись из Шабо в Аккерман, Пушкин и Липранди выехали под вечер по направлению к Измаилу. Путь их лежал через Татарбунары.

Проехав ночью почтовые станции Кебакчи и Сарьяр, наутро они приехали в Татарбунары. Ныне это небольшой городок в Одесской области. На месте фонтана, из которого по преданию, пил поэт, установлен памятный знак скульптора А.А. Ковалёва. Судя по воспоминаниям Липранди, они с Пушкиным вели ночной разговор «...о последних войнах и некоторых лицах, участвовавших в оных, так и о некоторых бессарабских, которых не вполне ещё узнал». Липранди сознательно подмечает: «До Татар-Бунара не было между нами произнесено имени Овидия...».²³ Пушкин намеренно не заговаривал со своим спутником об основной цели своей поездки, как будто сдерживая свои чувства до главного момента своих впечатлений. Второй причиной этого табу, скорее всего, было известное поэту прохладное отношение Липранди к стихам. Липранди пишет: «Пока нам варили курицу, я ходил к фонтану, а Пушкин что - то писал, по обычаю, на маленьких лоскутках бумаги и как ни попало складывал их по карманам, вынимал опять, просматривал и т.д.».²⁴ Однако Липранди, словно сожалея о несостоявшемся разговоре об Овидии, далее

²⁰ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. М., 1940. Т. 4. С. 194 и Т. 2. С. 728.

²¹ К истории ссылки поэта А.С.Пушкина в Южную Россию. Русская Старина. 1883. Т. 40. С. 656.

²² Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1950. Т. 1.С. 308.

²³ Там же. Т.1.С. 309.

²⁴ Там же.

пишет: «Помню очень хорошо, что он жалел, что не захватил с собою какого-то тома Овидия...».²⁵ Пушкин будто бы торопит свое желание поскорее увидеть места, овеянные легендами об Овидии, сосланном, по местным преданиям, в эти края. За обедом Пушкин «Услышав из моих расспросов о посаде Вилково, лежащем при самом устье левого берега Дуная (Килийского, самого северного из рукавов) и славящемся ловлею сельдей, что со второй станции есть поворот на Килию, от которой идёт туда дорога, он неотступно желал, чтобы заехали туда, и даже несколько надулся; но я ему доказал, что теперь этого делать никак нельзя...».²⁶

Этот обосновавшийся на многочисленных островках город был основан в 1764 году переселенцами, бежавшими в дунайские плавни. Это были в основном запорожские и донские казаки, участники восстания под руководством Кондратия Булавина. По всей видимости, Липранди обрисовал Пушкину весьма красочную картину этого поселения, - этой маленькой «украинской Венеции», как мы ныне её называем. Место которое, во всех направлениях пересекают протоки и каналы - ерики, служащие своеобразными улицами. Через каналы перекинута горбатые мостики. В зелёных зарослях камыша снуют рыбацкие лодки, они скользят, проплывая под сводами ивовых ветвей, между «купающимися» в воде корнями и стволами деревьев, оплетенных вьющимися растениями.

Отказ Липранди заехать в Вилково торопившегося в Измаил по делам службы был мотивирован потерей времени, суток, а может быть и более. В это время года, когда зимняя «бессарабская» распутица делает дорогу труднопроходимой, узкая тропинка вдоль обрывистого берега Дуная, да еще в тёмное время суток, не оставляла шансов путешественникам. Пушкину пришлось согласиться с Липранди о невозможности этого предприятия.

В 1790 г. на этой же дороге Аккерман, Татарбунары, Килия, Измаил, стояли крепкие турецкие гарнизоны. Вследствие поражений, понесенных турками, этот год начался переговорами о - мире. И турки и русские, казалось, смертельно устали от непрерывных войн. Переговоры шли лениво, боевых действий не было до самой осени, но Измаил оставался самым большим гнездом неприятеля на Дунае. Вскоре Пушкин должен был увидеть турецкую крепость, и стремительные воды Дуная.

По бокам пустынной дороги расстилалась однообразная гладь: кое-где одинокое дерево старой колючей акации с лохмотьями стручков, сухие, ободранные стебли кукурузы, заросли серой полыни и подпалины выгоревшей от знойного лета травы. Здесь природный ландшафт видоизменяется в холмистую местность. Дорога волнистой лентой плавно стелется, взбираясь на округлые вершины, с которых вдалеке видны

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

маленькие селения. По этим степям столетиями звенели копыта коней и свистели по воздуху арканы кочевников.

По левую сторону от дороги оставался не исследованным Пушкиным древний город Килия. Он думал о том, что история этого города уходит корнями в далёкое прошлое. Еще в V-IV вв. до н. э. греки имели тут свою торговую факторию.²⁷ Киевские князья Олег и Игорь основали здесь город Переяславец. Отсюда князь Игорь совершил свой знаменитый поход на Византию. По преданию, Килия одно время называлась Киевец (младший брат Киева), в честь киевского князя Кия. Путникам следовало спешить. Ненастная погода и служебные обязанности спутника Пушкина не оставляли поэту никаких возможностей на посещение этого города.

После обеда экипаж с Пушкиным проехал станции Китай, Троян,²⁸ Катлабуг и в 10 часов вечера прибыли в Измаил.

Когда-то здесь было греческое поселение Антифилас, основанное выходцами из Милета. Многие годы спустя римский император Траян возвёл на этом месте стены и башни новой крепости – Смирнис. Обитатели здешних земель – предки теперешних румын – называли её по-своему – Смил. Турки завладели крепостью в начале XVI в. Они переделали румынское наименование Смил в Ишмасль, что означало – «услыши Бог» и Измаил упоминается уже как турецкая крепость, в которой султан поселил ногайцев.²⁹ В декабрьский день 11 декабря 1790 г. русские войска шли на штурм крепости, которую янычары³⁰ превратили в сильную, почти неприступную.

Ещё была свежа в памяти современников слава двух великих полководцев А.В.Суворова и М.И.Кутузова отважившихся на штурм крепости, не имевших доселе подобных примеров в истории.

В Измаиле, или как называет его Липранди Тучков, по имени основателя селения вблизи города генерала С.А.Тучкова, они направились в дом к негоцианту³¹ Славичу, где и разместились на ночлег.

Днём 19 декабря (в понедельник) Пушкин вместе со Славичем обошел всю береговую часть крепости. Ему хорошо были известны подробности суворовского штурма произошедшего 31 год тому в такой же ненастный декабрьский день. По возвращении он записал у Ирены, свояченицы Славича, славянскую народную песню и долго пытался вместе с ней

²⁷ Фактория – торговая контора и поселение греческих купцов.

²⁸ Ныне село называется Старые Трояны.

²⁹ Ногайцы, ногай (самоназв. связывается с именем Золотоордынского правителя XIII в. Ногай). В настоящее время ногайцы проживают в Ставропольском крае, Дагестане, а также в Карачаево-Черкессии, Чечне и Ингушетии. Язык ногайский кыпчакской группы тюркских языков. Верующие - мусульмане-сунниты.

³⁰ Янычары, по-турецки ени чери (новое войско)- постоянная турецкая пехота.

³¹ Негоциант (от лат. negotians – торговец), оптовый купец, коммерсант, ведущий крупные торговые дела, главным образом с другими странами.

разобрать отдельные слова на иллирийском наречии.³² Пушкин с большим интересом слушал рассказы хозяина о нравах и обычаях края. Его интересовало буквально всё, стараясь ничего не упустить и не оставить без внимания. Уже за полночь Пушкин ещё делился с Липранди впечатлениями о своей экскурсии по Измаильской крепости.

Утром 20 декабря (во вторник) Липранди познакомил Пушкина с лейтенантом И.П.Гамалеем. Они вместе ушли осматривать город и его окрестности, вновь побывали в крепости, посетили карантин,³³ а также место зимовки флотилии. Как и прошлой ночью, Липранди возвратившись в полночь, застал Пушкина на диване с поджатыми по-восточному ногами в окружении множества исписанных лоскутков бумаги. Липранди перевёл разговор на «папилотки Ирены». Пушкин отшутился, и рассказал, как провёл этот день. Они с И.П.Гамалеем после прогулки по городу обедали у него, после обеда хозяин водил их в «кассино»,³⁴ поужинав И.П. Гамалей ушёл вместе с лейтенантом В.И.Щербачевым. Опорожнив графин систовского вина Пушкин и Липранди уснули.

На следующее утро 21 декабря (в среду) Липранди вновь застал Пушкина почти во вчерашнем положении – он продолжал что-то увлеченно писать. Поближе к обеду пришли Гамалей и Щербачев, и Пушкин отправился с ними в город. Они посетили крепостную церковь с надписями об убитых при штурме. Липранди посещает основателя города генерала С.А.Тучкова, и тот изъявил желание видеть Пушкина. Встретившись за обедом у Славича Сергей Алексеевич Тучков что-то пообещал Пушкину, и они отправились после обеда к нему. Пушкин возвратился поздно вечером в 10 часов, хмурый и пасмурный. Путешественники провели в Измаиле всего три с половиной дня. Знакомство с Тучковым поразило Пушкина. Этот замечательный человек, основатель целого посёлка возле крепости, названного его именем был обладателем чудесной библиотеки. Пушкин стал укорять своего спутника, что будь его воля, он остался бы здесь ещё на месяц, чтобы посмотреть всё то, что показывал ему Тучков. «У него все классики и выписки из них»,-

³² Иллирийский язык – язык древних иллирийцев, относящийся к палеобалканской группе семьи индоевропейских языков. Наиболее близок к албанскому языку, обнаруживает связи с северными индоевропейскими языками (балтийскими, славянскими, германскими).

³³ Карантин (от итал. quaranta giorni - сорок дней), система противоэпидемических и режимно-ограничительных мероприятий в целях изоляции очага инфекционных заболеваний для предупреждения их распространения. Карантин впервые был введён в Италии в XIV в. в виде 40- дневной (отсюда название) задержки на рейде судов, прибывших из мест, в которых отмечались случаи заболевания чумой. В армии карантину могут подвергаться отдельные военнослужащие, подразделения, воинские части (корабли), и т.д.

³⁴ Н.М.- Имеется в виду казино (франц. casino, от итал. casino – домик), - игорный дом; увеселительное заведение с рестораном и играми в карты и др.

ворчал Пушкин на Липранди.³⁵ Но Иван Петрович должен был возвращаться. Липранди лёг спать, а Пушкин остался на ночь писать. Это было «Послание к Овидию».

22 декабря (в четверг). Из Измаила Пушкин с Липранди направились в Болград. Они проехали станцию Чешмаваруит (с. Криничное) и через 5 часов въехали во двор попечителя задунайских переселенцев, управляющего болгарскими колониями майора С.Н.Малевинского. В Болграде Пушкин и Липранди пробыли всего несколько часов. Здесь они поужинали, но от просьбы оставаться на ночлег отказались. В 11 часов вечера « в ужасную тёмноту, мы отправились» - пишет Липранди.³⁶

Короткое пятичасовое пребывание поэта в этом уютном, зелёном, провинциальном городке колонистов-болгар явилось следующей страницей нашего исследования, в которой, появляется ещё больше загадочных вопросов.

Итак, Пушкин совершил своё путешествие по Бессарабии в течение 10 дней (с 13-го по 23 декабря 1821 г.). Вот как, примерно (по Б.А. Трубецкому), выглядел описываемый нами маршрут Пушкина по южной части нынешней Одесской области.

15.12.(четверг) Каушаны - Аккерман (прибыли «к обеду»)91,5 вёрст

16.12.(пятница)-17.12.(суббота) В-Аккермане (посетили Шабо)

18.12.(воскресенье) Аккерман-Татарбунары («приехали с рассветом») 69

вёрст 18.12.(воскресенье) Татарбунары - Измаил 96 вёрст

18.12.-22.12. В Измаиле, («прибыли в 10 ч. вечера»)

22.12.(четверг) Измаил-Болград (выехали в 12 часов дня, приехали в 5 час. вечера) 47,5 вёрст

22.12. (четверг) В Болграде (выехали в 11 часов вечера).³⁷

Таким образом, простые расчёты показывают, что путешественники проехали чуть более 324 км. (324 307 2.).

22 декабря, Пушкин и Липранди дорогой вдоль Прута продолжали свой путь на Кишинёв. Ночная мгла в промозглой степи скрывала окрестности вокруг дороги. И.П.Липранди пишет: «..жаль что темно, он бы увидел влево Кагульское поле...».³⁸ Впрочем, именно тогда, у А.С.Пушкина уже сложились стихи об этой славной битве лета 1770 года.

³⁵ Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 1.С. 310-311.

³⁶ Там же. С. 311.

³⁷ Трубецкой Б.А. Указ. соч. С. 192.

³⁸ Пушкин в воспоминаниях современников. С. 311.

Пушкин в Болграде

Шоссейная дорога черной ленточкой, то поднимаясь, то опускаясь по склонам холмистой местности, ведёт на юго-запад к Болграду. Обрамленная с двух сторон лесополосой и стройными рядами виноградников, посреди знойного августовского полдня она почти пустынна. Низкорослые деревья лесополосы вдоль обочин дороги не дают останавливающимся на отдых путникам надёжного тенистого убежища, ни тем более желанной прохлады.

Исполняющий должность полномочного представителя Бессарабской области генерал-лейтенант Иван Никитич Инзов ещё в 1819 году «словесно объявил», что все почтовые дороги должны быть обсажены аллеями из диких деревьев, чтобы оные во время зноя, проезжающим, служили тенью, а зимой во время бури и снегопада были надёжным ориентиром для путешественников.

Мы едем в негласную столицу бессарабских болгар. Навстречу нам попадаются редкие автомашины. Маленькие сёла расположенные вдоль трассы Одесса - Рени, из-за полуденной жары почти безлюдны. Солнце жалит нещадно.

И вот вдалеке на холме среди буйной зелени сверкая золотом на солнце, виднеется одинокий купол Преображенского собора – самого города еще не видно.

Незаметно въезжаем в город. Одноэтажные домики, аккуратно побеленные известью, словно прячась в тени деревьев, не оставляют ощущения города. Непривычная тишина только усиливает впечатление тихого, спокойного провинциального городка. Эта умиротворяющая тишина настолько устойчива и безмятежна, что мы словно боясь её спугнуть, молча восхищаемся незатейливой самобытной архитектурой опрятных домиков выстроенных из местного камня-ракушечника.

Подъезжаем к Преображенскому собору, построенному в 1838 году в честь «выхода из турецкого владения под Российскую Державу» – это центр города. Перед собором старая площадь, вымощенная брусчаткой. До 1918 г. она именовалась Николаевской, затем, после марта 1918 г. когда в город пришли румынские власти- имени Короля Фердинанда I. Справа и слева роскошный парк. Огромные вековые акации будто бы бережно прикрывают своими большими кронами реденький, местами, ссохшийся травяной ковер с истоптанными залысинами вперемешку с серой пылью.

Входим в собор. Основной кубический объем храма квадратный в плане 25 x 25 м; четыре мощных пилон несут при помощи подпружных арок купол на круглом барабане. С четырёх сторон к центральному объёму примыкают

прямоугольные помещения алтаря и трёх притворов. Внутренность храма поражает своей грандиозностью и величием. Особенно царственно выглядит иконостас, отображающий всю историю церкви, начиная с верхнего ряда.

Напротив храма старинный дом с деревянной верандой в бессарабском стиле конца XIX века, центральный вход которого подпирают белые массивные колонны.

Пройдя несколько метров по тенистой аллее парка, останавливаемся перед нависающим над нашей головой неестественной скульптурной массой памятника десантнику изображенному в свободном падении...

Памятник установлен в связи с гибелью в авиакатастрофе Болградской десантной роте участвовавшей в Бакинских событиях 1991 года.

Прямые улочки образуют правильные кварталы: все это говорит о когда-то продуманной планировке города. Это основное отличие Болграда от других придунайских городов юга современной Одесской области. Рядом с полуразрушенной Николаевской церковью построенной в 1871 году местный вещевой и продовольственный рынок.

Подъезжаем к парку им. А.С.Пушкина, который снижается к большому живописному озеру – Ялпуг. Это озеро длиной в 39 км. второе по величине после озера Китай в бассейне Дуная.

Перед входом панно, на котором масляной краской излагается краткая история парка: «Страницы истории парка им. А.С.Пушкина». Вот этот текст: «Достопримечательностью г. Болграда является парк расположенный на берегу озера Ялпуг в разные времена парк назывался по разному: «Казённый сад», «Народный сад», а с 1944 г. он носит название: «Парк им. А.С.Пушкина». Закладывался парк в 1822 году под руководством инженер-майора Малевинского Сергея Николаевича адъютанта Инзова И.Н. В парке было высажено более 8 тыс. черенков винограда, более 12 тыс. кустарников и около 4 тыс. деревьев. Позже по проекту Малевинского С.Н был заложен павильон, где находились библиотека и бильярдная. На территории парка было 8 родников, из которых осталось только 2».

Вполне уместно предположить, что история города начиналась, в том числе и с закладки городского парка. Примечательно, что этот благоухающий рукотворный уголок на краю Буджакской степи хранит в себе легенду, связанную с одним из величайших поэтов прошлого, вдохнувший взамен этого чудодейственного воздуха края, золотые страницы творческого гения в историю мировой литературы. Именно после краткого пребывания А.С. Пушкина проездом в доме С.Н. Малевинского, в 1821 году (22 декабря, четверг), появилась легенда о том, что поэт в этом парке на одном из дубов начертал свою фамилию.

Конечно же, пребывание поэта в каждом из населённых пунктов представляет определённый интерес для историков и литературоведов. Но наша задача значительно скромнее - попытаться реконструировать пребывание Пушкина именно в Болграде.

Итак, уважаемый читатель, пока дорожный экипаж с А.С. Пушкиным и И.П.Липранди не въехал во двор управляющего болгарскими колониями С.Н.Малевинского, мы продолжим нашу прогулку по парку.

Углубляемся внутрь парка, который всё круче и круче нависает над озером. Старожилы указывают на сохранившийся до нынешних дней на крутом склоне сада домик, по своей архитектуре напоминающий маленький замок. Это так называемый домик И.Н.Инзова. Вполне возможно, что парк посещал и высокопоставленный сановник И.Н.Инзов. Его любовь к тишине, природе и земледелию общеизвестна. Наместник, проживая в своём доме на окраине Кишинёва, ежедневно лично трудился в своем саду и на винограднике, он сам обкашивал траву в саду, любовно ухаживал за цветами и пропалывал сорняки на огороде.

Исторические свидетельства доносят до наших времён, что место на берегу озера Ялпух издавна было как бы оазисом среди пустынных в те времена Буджакских степей. Жаркое южное солнце и обилие воды благоприятнейшим образом способствовало росту богатой растительности. Здесь находилась роща тополей, где, по рассказам очевидцев, охотились управляющий болгарскими колониями С.Н. Малевинский и его чиновники.

Обозревая парк, ищем павильон, где находилась библиотека. Первая в городе. Хранилище книг, запечатлевшее человеческую память и пронёсшее то, что память сохранила, сквозь века...

Невольно приходят на ум мысли о том, что если современный человек знает легенды и историю своего народа, законы, философию и науку, если произведения античных писателей дошли до потомков и стали началом, истоком нынешней литературы, то произошло это только потому, что слово устное превратилось в Письменное Слово.

Потомки лишились поистине уникального фонда времён пушкинской эпохи. Следы библиотеки затерялись. Вполне резонно предположить, что в библиотеке были, в том числе и книги об истории края. Тому подтверждением являются библиотеки И.П. Липранди и С.А. Тучкова, состоящие не только из книг по истории края, но также имеющие в своих фондах основные публикации проведённых в XVIII в. экспедиций. Мы наверняка, уже не узнаем, какие книжные богатства содержала библиотека, и каково было их научное значение. По-видимому, она относилась к типу библиотек образовательно-просветительного характера.

Продолжаем свой спуск к озеру по напоминающей Потёмкинскую лестницу ступеням выложенными из наполовину современных бетонных лестничных маршей. Останавливаемся у искусственного фонтана. Это единственный из восьми сохранившихся на сегодняшний день родников. Когда-то на этих фонтанах имелись мраморные доски с именами тех, кто пожертвовал свои средства на их сооружение.

По правую руку замечаем несколько огромных дубов. Именно на одном из этих деревьев, согласно легенде, поэт оставил свой автограф в 1821 г. путешествуя по югу Бессарабии. Совпадение обстоятельств подпитывающих эту легенду напоминают, что парк был заложен после 1821 г., когда в городе

побывал А.С. Пушкин. По всей видимости, предание о том, что поэт оставил надпись в этом парке, существовало уже в пушкинские времена. Мы не стали бы столь подробно акцентировать внимание читателя на пребывание поэта в парке его имени, если бы не существовал вопрос: «Был ли А.С. Пушкин в Болграде?»¹

По мнению профессора Б.А. Трубецкого, города ко времени пребывания Пушкина в нём якобы ещё не существовало, поэт посетил село Табак расположенное в трёх километрах от г. Болграда. Из исторических источников известно, что селение Табак существовало с конца XVIII столетия, согласно карте составленной ещё Дмитрием Кантемиром.

Табак ныне маленькое село с небольшой железнодорожной станцией. И никаких памятников старины. Если не считать за селом визуально означенный на местности Траянов вал. До наших дней сохранились два Траяновых вала – нижний и верхний. Именно во время этой поездки 1821 г. И.П. Липранди показывал А.С. Пушкину верхний Траянов вал у с. Леова на Пруте. Отсюда он тянется к Днестру в район Бендер на 138 км.

Профессор Б.А. Трубецкой ссылаясь на исторические источники, считает ошибочным мнение, будто бы А.С. Пушкин бывал в нынешнем городе Болграде и вырезал своё имя на дереве стоящем в общественном саду.² Учёный находит убедительное подтверждение данному выводу в ссылке на газетную статью, некоего автора скрывшегося за псевдонимом К. М-ский опубликованной в «Одесском листке», утверждающего что, «...нынешнего Болграда посетить не мог по той простой причине, что ему не было положено даже основания... Если поэт мог быть, то в Табаке, который тогда еще официально назывался Болградом».³ Исследователь приводит ещё один исторический факт: «С. Радулов, издавая в 1864 году в переводе на болгарский язык «Постановления о болгарских колониях», сделал следующее примечание: «Табак сперва был переименован в Болград, или Табак-Болград, но спустя три года начальство нашло более удобным положить основание центральной колонии над озером Ляпухом (Б.Т.- Ялпугом) в трёх верстах от Табака на юг, и удержало название Болграда за этой новой колонией, а Табак остается и доныне со старым именем».⁴

Таким образом, Б.А. Трубецкой соглашается с категоричным выводом автора письма, о том, что село Табак, было переименовано в Табаки-Болград в 1820 году, а Болграду было положено основание спустя три года. Следовательно, город был заложен в 1823 году!?

В данном месте вряд ли нужно было бы подвергать особому сомнению ссылки на которые полагается профессор Б.А. Трубецкой. Если бы не существовал на наш взгляд, весьма существенный недостаток, который

¹ См.: Трубецкой Б.А. Пушкин в Молдавии. Кишинев,1990.(Примечания. С.463). А.П.К. Пушкин в Болграде. Русский архив,1900, кн. 1, стб. 400-402. (Извлечено из «Одесского листка», 1898, №291 и 1899, №4).

² Там же. С. 197.

³ Там же. К. М-ский. Был ли Пушкин в Болграде? Одесский листок, 1899, 24 января, №22.

⁴ Там же.

состоит в том, что уважаемый учёный ссылается на две статьи, содержащие газетный аргумент без точных ссылок на источники. Впрочем, и сам автор монографии подмечает небрежность и неточность автора статьи по поводу пребывания Пушкина в г. Болграде, где ошибочно указывается дата 1822, вместо 1821 года.

Мы предполагаем, что источником заблуждения автора в редакцию «Одесского листка», является та же общепринятая в те времена ошибка, когда считалось, будто бы Пушкин бывал в Болграде во второй половине 1822 года прибыв сюда из г. Кагул. Более того, в конце XIX века существовало устойчивое мнение, что Пушкин встречал в окрестностях Болграда, в районе села Чешмаваруита цыганский табор и некоторое время сопровождал его. Естественно, что после выхода поэмы «Цыганы», некоторые исследователи пытались обнаружить в этом произведении черты этой встречи с цыганами, которые соответствовали бы окрестностям Болграда. На наш взгляд, бесспорным является лишь тот факт, что поэт уделил особое внимание этому городу, как главной болгарской колонии.

Безусловно, во время пребывания Пушкина в городе, он ещё не был город в полном значении этого слова. Даже если ему было бы положено основание в 1820 году, город существовал бы в большей степени на плане.

Известно, что по желанию болгарских колонистов, которое было изложено в докладе главного попечителя иностранных поселенцев юга России И.Н.Инзова царю, Александр I 19 марта 1819 года в своём указе опубликованном в начале 1820 года дал разрешение переименовать село Табаки в город Болград. По постановлению генерала И.Н.Инзова было принято решение, что город должен иметь более удобное географическое и стратегическое расположение - на берегу озера Ялпуг. В 1821 году была произведена планировка улиц, а затем начато строительство города.

Все справочники бесстрастно констатируют, - год утверждения и основания города - 1821. Издание, содержащее свод тщательно проверенных сведений не может без каких либо оснований повторять публикацию неверной даты.

Следующий мотив нашего сомнения определяется простым опровержением легенды о пребывании поэта на берегу озера Ялпуг по причине нахождения его в трёх верстах от селения Табаки.

Вполне вероятно, что Пушкин вместе со своим спутником Липранди следуя по дороге из Измаила в Болград останавливался на берегу этого живописнейшего озера, в местности, где ныне находится городской парк. Во всяком случае, у историков имеются свидетельства того, что древний путь из Измаила проходил по так называемой нижней дороге через нынешний Болград мимо озера Ялпуг.

Место у озера Ялпуг было всегда не только красивейшим во всей округе выделявшимся особенностью природного ландшафта, но и в стратегическом отношении весьма важным. Общеизвестно, что П.С. Потёмкин

останавливался в лагере при «лимане Ялпух» 7 ноября 1790 года, этот факт засвидетельствован им самим в его письме к С.Ф. Голицину.⁵

К сожалению, Липранди в своём дневнике не оставил записи о столь незначительном, возможно на тот момент, факте их путешествия. Следует учесть, что, возвращаясь из этой командировки по инспекции Охотского и Камчатского полков Липранди не пребывал в приподнятом настроении. Результаты следствия были более чем безрадостными. «К концу 1821 года создалось такое положение, что вся 16-я дивизия находилась в состоянии брожения. Из шести полков, входивших в состав 16-й дивизии, в четырёх произошли волнения».⁶

Въехав во двор попечителя задунайских переселенцев, управляющего болгарскими колониями майора С.Н.Малевинского наши путешественники оставались у него в доме в течении пяти часов. Управляющий С.Н. Малевинский оказал А.С. Пушкину все почести гостеприимства и приглашал его вместе с И.П. Липранди оставаться ночевать в его доме. Пушкин и Малевинский были близко знакомы ещё по Кишинёву с сентября 1820 г. Хозяину дома также хорошо было известно отношение его начальника И.Н. Инзова к поэту, поэтому был весьма предупредителен. Они отдыхали до самого ужина, а в 11 часов продолжили свой путь на Кишинёв «... в ужасную темноту».⁷ Времени у путешественников в доме управляющего было вполне достаточно для душевной беседы, в которой наверняка было место и для истории края, населяющем эти места народе, местных обычаях, о закладке города. Сколько было упомянуто народных рассказов о чудесном, воспринимающийся рассказчиком и слушателем как достоверный факт. Тому свидетельством являются произведения А.С.Пушкина, отличающиеся поэтическим вымыслом, но претендующие на достоверность.

Но легенда никогда (почти никогда), не может превратиться в научно доказанный факт. Она имеет свои несомненные недостатки. Но в данном случае легенда является единственным каналом знаний. Конечно же, здесь многое зависит от надёжности народной памяти и прошедшее время с большей степенью вероятности колеблется в сторону искажения. Но вместе с тем временная дистанция даёт нам возможность спокойнее и объективнее оценить прошлые события, более взвешено расставить акценты, выделить из частного главное. Людям хочется, чтобы имена великих поэтов были связаны с их родной землёй и запечатлелись в каких-то реальных памятниках.

Так было и во времена Пушкина и ещё раньше до него. Так обстояло дело и с проблемой гробницы Овидия, с которой Пушкин был знаком. На протяжении нескольких сот лет легенда о гробнице Овидия в России не угасала. Поэты, писатели и литературоведы – каждый из них, выдвигая свою версию, страстно желал, чтобы их предположение подтвердилось. Но

⁵ Жизнь Суворова, рассказанная им самим и его современниками./Сост. В.С. Лопатин. - М., 2001. С. 277.

⁶ Иовва И.Ф. Декабристы в Молдавии. Кишинёв. 1985. С. 145-146.

⁷ Пушкин в воспоминаниях современников. С. 311.

постепенно фантастические гипотезы сменяются более вероятными, предположения о Томах на Дону или Днепре уступают место указаниям на устье Днестра, затем – на Дунай и, наконец, выводу о тождестве Том с Констанцой. Пушкин верил в существование легенд об Овидии. Недаром в обращённом к Овидию послании мы найдём слова: «Ещё твоей молвой наполнен сей предел». Но даже когда учёные считают вопрос решённым, в кругу любителей, краеведов всё ещё держатся легенды, возникающие сотни лет назад. Этим движением к истине мы обязаны именно этим людям, не занимавшимся историей специально, но не утратившим интерес даже к фантастическим гипотезам. Именно их стараниями и усилиями появилась возможность сменить эти гипотезы на более вероятные предположения.⁸

И это доказывает более чем 180-летняя история пушкинианы. В ней и так более домысленного, чем отпущенного ему Богом времени, которое поэт мог прожить. Его интенсивная бурная жизнь никогда бы не вместила и десятой доли даже одного его произведения.

Может быть потому, мы принимаем даже легенду, связанную с именем гения, тем более что она весьма правдоподобна.

В степях зеленых Буджака,
Где Прут заветная река,
Обходит русские владенья,
При бедном устье ручейка
Стоит безвестное селенье
Семействами болгары тут
В беспечной дикости живут,
Храня родительские нравы...

Так писал поэт в 1828 году в отрывках видимо, к задуманной поэме о Кирджали. Столь точное яркое художественное и даже топографическое отображение быта и нравов местного населения возможно даже для гения только вследствие знания истории и очевидных посещений, незабываемых красот этой местности. Всего лишь около пяти часов длилось пребывание поэта в этом городе, а сколько слов было сказано об этом крае и сколько историй им было услышано в этом «безвестном селении».

Заметим, что не каждый населённый пункт, который посещал поэт в нашем путешествии, нашел отражение в его произведениях.

Легенда всегда имеет основание, даже если она никогда не получала никакого документального подтверждения. При некотором усилии воображения, если выжать эссенцию из этих уютных старинных улочек, небольшого пяточка центральной площади перед собором, людей и исторических памятников, то сосудом содержащим живительную силу легенды мог служить именно этот роскошный городской парк им. А.С. Пушкина. К счастью, духовные законы работают в мире столь же чётко, как

⁸ Формозов А.А. Указ. соч. С. 69.

и законы физики. Все люди участвуют в созидании истории, следовательно, каждый из нас, хотя бы в самой ничтожной доле, обязан содействовать её красоте и не давать ей быть излишне неизвестной.

Только такой же романтик как сам А.С. Пушкин может приблизить эту легенду к людям в мечтательной плоскости, а не в строгой критической прозе будней. Только верный и неисправимый мечтатель, влюбленный в эти края, глядя через призму его гениальной поэзии способен по-доброму поддержать эту фантастическую, желанную для жителей города легенду.

Зная неистребимое любопытство Пушкина, вполне можно предположить, что и к этому городу (селению) у него было особое отношение.

Как известно, поэт прожил в г. Кишиневе в доме И.Н. Инзова около трёх лет и очень привязался к наместнику, которого охарактеризовал как, «доброе и почтенное... русского в душе». А наместник слишком много усилий приложил для преобразования этого некогда дикого края. Это была личность, которая привлекала его современников не только тайной своего знатного происхождения, но подкупала чрезвычайной простотой, скромностью и чисто христианской добротой.

И. Н. Инзов, генерал-лейтенант, главный попечитель и председатель Комитета об иностранных поселенцах южного края России (1818-1844 гг.), к канцелярии которого был прикомандирован высланный из Петербурга Пушкин (1820-1823гг.). Благожелательность Инзова к Пушкину отмечалась как самим поэтом, так и современниками. О добром отношении генерала к Пушкину написано много. Этот «добрый и почтенный старик», проявлял теплые сыновние чувства к поэту. Отличный администратор и гуманный человек, Инзов многое позволял опальному поэту прилагая немало усилий к тому, чтобы последний не чувствовал себя оторванным от жизни в ссылке. Именно благодаря наместнику Инзову Пушкин оказался в столице южных колонистов.

И. Н. Инзов несомненно посещал г. Болград. Следует отметить, что генерала связывали события, происходившие и ранее в этом благодатном крае. Он являлся участником русско-турецкой войны 1787 - 1791 гг.: находился при взятии Бендер и Измаила и за отличие в сражении при Мачине (июнь 1791) произведен в поручики. В начале 1807 г., в ходе русско-турецкой войны 1806-1812 гг., был направлен в Дунайскую армию и находился при блокаде Измаила. Прошел Отечественную войну 1812 года с французами. За службу был удостоен ряда высших российских орденов, до ордена Св. Александра Невского с бриллиантовыми знаками включительно.

В этом городе находилось управление болгарскими колониями, основанными в Бессарабии. И.Н. Инзов уже ко времени посещения А.С. Пушкиным Болграда добился от русского царя Александра I издания в 1819 г. специального указа, по которому болгарским переселенцам в Бессарабии выделено было 500 тысяч десятин земли и предоставлено 7-летнее освобождение от податей.

Существует версия историков о том, что жители города положили этот указ в алтарь построенного в 1838 г. Преображенского собора в Болграде.⁹ (Н.М.- В книге Б.А. Трубецкого неточность, дата постройки собора указана как 1878 г.).

И.Н. Инзов в период своего наместничества в Бессарабии сделал очень многое для того, чтобы жизнь в этом некогда пустынном крае стала лучше и прекраснее, чтобы земля цвела садами, а виноградники на склонах холмов зеленели, сливаясь с горизонтом.

«После сдачи дел по управлению Бессарабией графу М.С. Воронцову И.Н. Инзов. остался попечителем колонистов южного края России. В 1833 году он переезжает в Одессу, где умер в 1845 г. и был похоронен.

Через год по просьбе старейшин 83 болгарских колоний царь Николай I разрешил перенести прах Инзова в Болград, где его и похоронили около построенной в 1844 г. (Н.М.- неточность, храм был сооружен в 1833 г.) церкви святого Митрофана».¹⁰ Старожилы города неоднократно пересказывают легенду согласно которой, гроб с телом наместника несли на руках от самой Одессы, а последние сто метров от ворот кладбища носильщики передвигались до места захоронения на коленях...

На стене справа от входа в церковь висит огромная мраморная доска с рельефным изображением креста и виньеткой на которой вырезана следующая надпись: «Здесь покоится прах раба Божия Ивана Никитича Инзова, генерала от инфантерии, главного попечителя и председателя попечительного комитета об иностранных поселенцах южного края России. Родился 23 декабря 1768 года. Скончался в Одессе 27 мая 1845 года.

Он дал поселенцам новую жизнь в новом их отечестве. Благодарные болгарские колонисты пожелали перенести в недра своего поселения прах виновника их благоденствия для сохранения имени его в памяти народной.

По высочайшему соизволению, усердием и иждивением болгарских колонистов бранные останки генерала И.Н.Инзова перевезены их Одессы и преданы земле в церкви во имя святителя¹¹ Митрофана в колонии Болграда в ноябре месяце 1846 года».

Профессор Б.А. Трубецкой констатирует, что прах попечителя был похоронен «около» церкви святого Митрофана, а на мраморной доске указано, что «...останки преданы земле в церкви». По всей видимости,

⁹ Б.А.Трубецкой. Указ соч. С. 65.

¹⁰ Там же.

¹¹ Святитель – святой из архиереев. Святой- то же, что избранный, право верующий: так называются иудеи в отличие от язычников (2 Мак. 15, 24), христиане в отличие от иудеев и язычников (Ефес. 1,1); отделённый на священное употребление, освящённый (Исх. 28, 4); посвящённый (О. 4, п. 3, тр. 3); всесовершенный, праведный (о Боге); живущий по правилам верою. [...] Это слово до христианства выражало другое понятие, нежели то, какое мы соединяем теперь с ним. Это слово у наших предков означало сильный, крепкий, рослый; потом светлый, сияющий, незапятнанный, чистый, святой, почтенный. Слова: свет, цвет, квят, свят совершенно родственны между собою и значат блеск. (См.: Полный Православный Богословский энциклопедический словарь. Репр. изд. В 2 Т. Т. 2. М., 1992. С. 2016.).

первоначально прах генерала был похоронен возле церкви, а впоследствии останки И.Н. Инзова были перенесены в церковь, в специальный склеп, который стал мавзолеем.

Наместник И.Н. Инзов уехал после отставки, после трудов праведных доживать свой век в Одессу, в Европу, как считали тогда. Но судьба распорядилась иначе. После смерти она вернула его в эти дикие места, чтобы ещё с большей пронзительностью напомнить потомкам о вечности и предначертанности пути.

Церковь во имя святителя Митрофана находится не в черте города, а на городском кладбище. Эта традиция очень древняя. Кроме своего прямого назначения, как места погребения усопших, древнехристианские кладбища служили также местом совершения богослужений. Обычай этот возник по причине сравнительной безопасности кладбищ для собрания верующих во время гонений на христиан ещё в первые века н.э. Сообразно с древним обычаем совершать на кладбищах богослужения, в 1833 году и была построена церковь во имя святителя Митрофана. В год переезда генерала в Одессу...

Известный писатель Ю.А. Колесников уроженец г. Болграда, также подтвердил, что легенда о пребывании А.С. Пушкина на берегу озера Ялпуг ему не только известна, но существовала еще в довоенное время. Он также подтвердил давнюю легенду о том, что прах прославленного генерала И.Н. Инзова жители города несли на руках от самой Одессы.

Несомненно, Александра Сергеевича интересовали планы наместника края в отношении этого города расположенного в очень живописном месте. Генерал-лейтенант был прекрасным знатоком края, его исследователем и учёным, проекты, скорее всего, были большими. Во всяком случае, именно при нём край существенно изменился. Из дикой окраины Российской империи эти земли преобразались буквально на глазах. Бурное развитие получило сельское хозяйство, животноводство, строительство, мануфактура. Начались строиться дороги, учебные и культурные заведения. Вот почему благодарность потомков генералу не знает пределов. Ни до него, ни после его смерти, ни один чиновник не сделал столько для развития края.

Местные жители очень любят свой город, и вовсе даже не капризничают в его адрес по поводу его провинциальности. В городе есть исторические памятники. В 1991 г. был восстановлен памятник, генералу от инфантерии И.Н. Инзову наместнику Бессарабского края.

Можно предположить, что в краеведческом музее, когда-то существовала краткая история края, в которой рассказывалось и о проживавших тут знаменитостях. Очевидно, что история русско-турецкой войны 1877-1878 гг., приведшая к освобождению болгарского народа от турецкого ига была близка братьям-колонистам и по духу и по битве скреплённой кровью пролитой на Шипкинском перевале, на землях Болгарии. Многие жители Болграда были участниками этой освободительной войны. Старожилы говорят о какой-то старинной книге, в которой значится около 150 имён уроженцев и жителей Болграда отправившихся на свою

историческую родину вместе с русскими воинами и болгарскими ополченцами для борьбы с османской тиранией.

Вопрос о пребывании А.С. Пушкина в городе Болграде поднимает совсем немаловажную для его жителей проблему - дату основания города. Видимо такое разночтение среди множества объективных оснований, является в том числе, и причина отсутствия литературы по истории города. Во всяком случае, вопрос о пребывании Пушкина именно в Болграде, нам кажется не закрытым.

Разгадку данного вопроса может принести обнаружение местонахождения дома инженера С.Н. Малевинского. Нам не удалось найти дом С.Н. Малевинского. Или хотя бы определить, где он раньше располагался. Опрос старожилов-болградцев, к сожалению, не дал никаких результатов. Тем не менее, если придерживаться версии Б.А. Трубецкого, - городской парк был заложен ранее, чем основан город.

К сожалению: «История учит лишь тому, что она никогда ничему не научила народы». Не хотелось бы здесь приводить это расхожее мнение великого немецкого философа, но произведения А.С. Пушкина сегодня изучаются в местной школе, в разделе зарубежной литературы. Таковы уж массовые стереотипы и предрассудки в национальной истории и представлениях о прошлом. Великолепный памятник А.С. Пушкину установленный в городском парке ещё в советские времена, ныне без какого-либо обозначения: автора скульптуры и даты установления, вызывает массу вопросов даже у коренных болгарцев. Одним словом, кратковременное пребывание поэта в этом южном городе является в большей степени вопросом интереса литературоведов и историков, чем местных властей.

Когда соприкасаешься с какой-либо страничкой жизни связанной с Александром Сергеевичем, не перестаёшь удивляться поистине его исторической проницательности оставившей неизгладимый след в памяти потомков. Пушкин-историк прекрасно был осведомлён о том, что вся эта область была усеяна большими и малыми курганами, насыпанными главным образом в бронзовом веке и в скифско-сарматское время, а отчасти уже в Средние века населена – печенегами, тюрками, половцами. Полтора столетия назад кроме курганов тут по сути дела ничего примечательного не было, и не удивительно, что о них говорится и в южных поэмах Пушкина – «Братьях разбойниках» (IV, 373), «Цыганах», в «Кирджали» и др.¹² И последующие литературные произведения отразили впечатлительную красоту этого края, в том числе и кратковременное пребывание в городе Болграде в серую декабрьскую погоду талантом гения преображенную « В степях зелёных Буджака...»

Мы покинули город с ощущением исторического прикосновения к этому полуденному воздуху и краю.

В дороге мы говорили о великом поэте, творце новой русской литературы и нового языка, отличающийся глубокой искренностью и

¹² Формозов А.А. Указ. соч. С. 34.

правдивостью, отражая переживаемые настроения и чувства, оставившим нам, потомкам, множество исторических трудов и свидетельств, в том числе, и об этом удивительном крае, история которого начинается в глубокой древности.

Интервью у истории в «городе изобилия»

Мои ежегодные разыскания по теме: «Пушкин в Болграде» в самом городе не привели к желанному результату. Даже те сведения, которые общеизвестны и их можно найти в любом литературном справочнике, не нашли ни подтверждения, ни опровержения. Местные музейные материалы молчат, а жители города, в основной своей массе населения естественно молоды, для того чтобы помнить события 180-летней давности.

Но основной причиной, являются всё те же исторически сложившиеся реалии, которые весьма скудно освещались, а иногда и намеренно замалчивающиеся историками в последние 60 лет. Больше всего не хотелось подтверждать старую истину о том, что незнание достоверных фактов, всегда дополняются мифами и народными легендами. С этой теплящейся надеждой мне особенно не хотелось расставаться.

И я обратился к известному писателю, фронтовику, уроженцу города Болграда Колесникову Юрию Антоновичу, проживающему ныне в городе Москве. Будучи знаком с этим замечательным человеком в течение нескольких лет, мы тему города обходили как-то стороной, до тех пор, пока я не побывал в городе его детства.

В городе Болграде будущий писатель родился, учился в начальной школе имени «Стефана Великого», потом в лицее «Короля Карла 2-го», затем в авиационной школе «Мирча Кантакузино» в Бухаресте. Судьба сложилась таким образом, что молодому Колесникову авиатором стать не довелось. Весной 1939 года он был уволен из школы. Бессарабское происхождение не устраивало румынские власти. Осенью, точнее, в канун Рождества 1940 года, Колесникову пришлось вернуться домой в город Болград и устроиться на работу экспедитором товарной кассы железнодорожной станции. С 28 июня 1940 года работал в городском Совете города Болграда. Ю.А. Колесников – участник Отечественной войны с фашизмом с первого её дня в составе оперативной группы НКВД при 25-м пограничном отряде – на границе с Румынией. В октябре 1941 года командирован в Куйбышев, где находилась часть Наркомата госбезопасности. После окончания в Уфе спецкурсов, руководством 4-го Управления разведки и диверсии НКВД СССР в марте 1942-го был направлен в глубокий тыл врага. В октябре 1943-го – в партизанское соединение дважды Героя Советского Союза С.А.Ковпака, где занимал должность заместителя начальника штаба по разведке, впоследствии

возглавил разведку 1-го полка. После ранения начальника штаба заменил его в тяжелом бою с колонной немецких танков, затем стал командовать тем же полком. Участвовал в рейдах по Белоруссии и Украине, Польше и Восточной Пруссии. В ноябре 1944 года отозван в Москву. Очередная переподготовка. После окончания войны выполнял ряд заданий за рубежом. Ю.А. Колесников за период войны в тылу противника провёл 32 месяца.

В 1969 году стал членом Союза писателей СССР. Ветеран Службы внешней разведки, член Совета старейшин Международного Сообщества писательских союзов. Удостоен «Премии Симонова».

В 1995 году Ю.А. Колесникову присвоено звание Героя Российской Федерации «за мужество и героизм, проявленный при выполнении специальных заданий в тылу врага в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

Перу нашего знаменитого соотечественника принадлежит ряд сборников, повестей и романов: «За линией фронта», «Особое задание», «Тьма сгущается перед рассветом», «Земля обетованная», «Координаты неизвестны», «Такое было время», а тираж романа «Занавес приподнят» превысил пять миллионов экземпляров. В 2001 году к шестидесятилетию Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в издательстве «ВЕЧЕ» вышел его новый роман-хроника «Лабиринты тайной войны», где автор с искренней душевной теплотой пишет, в том числе и о своём городе, в котором прошли годы детства и зрелой юности. Его произведения переведены на английский, испанский, арабский, литовский, украинский и другие языки.

Кроме того, Ю.А. Колесников сам владеет в совершенстве несколькими языками, что, несомненно, отразилось и на его творчестве. Писатель перевёл несколько книг с румынского, молдавского, а также с болгарского языков.

Именно Ю.А. Колесников весьма доверительно порекомендовал мне обратиться к его старшему товарищу по учёбе в лицее – Помукчи Вадиму Никодимовичу, ныне здравствующему и проживающему в городе Болграде. Находясь летом в отпуске на Одессине, я вновь отправился в город Болград.

Так я адресовался к воспоминаниям бывшего учителя городской гимназии одного из старейших жителей города Болграда – Помукчи Вадиму Никодимовичу.

Готовясь к встрече с уважаемым педагогом, я неоднократно составлял в уме вопросы, которые собирался задать этому почтенному человеку.

Это был вновь, как и в прошлом году, августовский воскресный день. Лето на излёте, но дневная жара всё ещё не сдаётся, и раннее утро самая благостная пора для восторгов местным ландшафтом. Дорога опять лежит в направлении к городу Болграду, на этот раз мы едем - по просёлочным дорогам.

Благодатная природа этого края не может позволить крестьянам такую недопустимую роскошь, чтобы хотя бы клочок черноземной земли пустовал. Потому перед нашими глазами предстала картина, состоящая из ухоженных квадратов полей с различными сельскохозяйственными культурами. Однако

не всё так радужно было в этом пейзаже трудолюбивой настойчивости людей.

Испепеляющая жара не пощадила огромное, бескрайнее поле, на котором растёт подсолнух. Ещё совсем недавно, месяц тому назад, это поле отражалось в глазах проезжего путника мириадами солнц – планет из лепестков бархатно-лимонного цвета, а сегодня это поникшие круги с чёрными безжизненными сотами. Небесное светило оказалось безжалостным к растительному солнышку-подсолнечнику, плодородие обернулось обожженной картиной крестьянских неудач. Этот урожай сгорел, и спасти его нет никакой возможности!

Начинающие уже желтеть листья виноградников местами обнажают свои грузные черные гроздья. Они блестят на солнце иссиня-черными шариками, отдающими гнетуще-сладкой истомой, готовые вот-вот уже сейчас взорваться кожей, из - под которой вырвется зрелый нектар. Это ежегодное чудо, к которому просто привыкнуть невозможно, будоражит и волнует, до момента пока перезревшая лоза под тяжестью своих гроздьев не согнётся к низу, к почве, и самые зрелые бусинки не окажутся на земле. Земле чёрной и жирной, плодородной и пахнущей временем года, знойной летом и благодатной золотой осенью.

На пороге своего дома нас радушно встретил старик, которому не дашь столько лет, сколько ему есть на самом деле. Хорошо поставленный, ровный чуть приглушенный голос. Неплохая память, обстоятельное мышление, хотя и с оттенком провинциальной местной культуры. Стараясь вспомнить давние события весьма критичен, постоянно сетует на свой возраст.

Его рассказ, - своеобразный калейдоскоп воспоминаний о событиях происходивших на территории края в разные годы, и даже при разном государственном устройстве. Собеседник этого как бы не замечает, он увлечён простым повествованием о прошлой жизни, которая слилась в единую ткань сотканную из событий, почти без хронологии. Этот взгляд в прошлое со слов учителя передаётся им в форме неожиданно нахлынувших воспоминаний о людях старого времени.

Легенда о пребывании А.С.Пушкина в Болграде всегда сохранялась в памяти горожан. Ещё в довоенное время житель города Болграда, по фамилии Стоиловский Александр - однокашник В.Н. Помукчи, вырезал в городском парке на одном из дубов надпись: «А.Пушкин». Рассказчик не помнит, чтобы в его лицейские годы эта легенда отвергалась или подтверждалась какой-то специальной или популярной литературой. Особенно прочно утвердилась вера в то, что Пушкин действительно бывал на берегу озера Ялпуг уже в советские времена, когда парк был переименован из «Народного» в «им. А.С. Пушкина» и был установлен памятник поэту, который стоит и поныне. К сожалению, наш рассказчик не присутствовал при открытии памятника поэту и не смог привести какие-либо свидетельства этого знаменательного события в жизни города.

Исследуя истоки этой легенды, мы обнаружили весьма интересный факт запечатлённый в походном дневнике 1877 года А.Н. Нарбута. «Эти вязаы, - пишет очевидец, - их целая группа, замечательны своими надписями; кора на дереве гладкая и светлая, и поэтому надписи, сделанные уже десятки лет, видны, но сделались выпуклыми. Эти деревья испещрены надписями на разных понятных и непонятных языках и некоторые из них, т.е. надписи, находятся на высоте 10 сажен. Это доказывает, что с тех пор, как сделаны надписи, дерево выросло на 10 сажен. Такие надписи прочесть невозможно и можно только видеть в бинокль. Из этих-то надписей местное предание помнит имя Пушкина, скромно умалчивая о происхождении надписи того, кто памятник воздвиг себе нерукотворный».

Вполне очевидно, что Б.А.Трубецкой был знаком с этим текстом, и это явилось одним из мотивов его ответа на несостоятельность данной легенды. Но в то же время, мы узнаём, что традиция расписываться на деревьях в городском саду очень давняя, а данная статья в существенной мере, способствовала распространению и укоренению легенды о Пушкинском автографе. Старожилы ещё помнят времена, когда в начале 1960-х годов Пушкинский дуб в городском саду был огорожен специальной оградой.

16 марта 1858 года в г. Болграде было открыто первое учебное заведение для детей болгарских колонистов – центральное семиклассное училище с бесплатным обучением. В 1878 году центральное училище было переименовано в гимназию, т.е. при императоре Александре II (1855-1881). В его царствование по всей Российской империи было сооружено много новых храмов, учреждены школы, издан университетский устав (1863), открыт университет в Одессе. Эта средняя общеобразовательная школа, для того времени была центром сосредоточения самых честолюбивых помыслов молодёжи в образовании. Первая гимназия была мужской, впоследствии в городе появилась и женская. Все гимназисты помнили правителя при котором город получил это учебное заведение. Из стен этого славного учебного заведения вышло около 150 учёных. Среди них основатель Софийского университета Тодоров-Балан и уже упомянутый нами преподаватель С. Радулов написавший столь необходимые для того времени учебники: «Болгарский букварь», «Начальную грамматику по изучению болгарского языка», «Учебник болгарского языка». Весьма примечательно, что эти и многие другие учебные пособия были напечатаны в типографии гимназии.

Находясь уже в Москве, я позвонил Ю.А. Колесникову, чтобы поделиться своими впечатлениями после посещения г. Болграда. И он поведал мне о том, что в те давние времена, будучи гимназистом, его матушка хлопотала в эпитропии (Н.М.- перед владельцами), чтобы ему было разрешено обучаться в гимназии бесплатно, как выходцу из бедной семьи. Следует пояснить, что на содержание гимназии были подарены озёра: Ялпух-Кугурлуй, Кагул, Картал, Котлабух, Белеу, Китай. В том числе, имение «Кассилия - Маре» с 3263 десятинами пахотной земли, постоянные двory

«Малый Котлабух» и «Кишлакиой». Распоряжался всем этим богатством – попечительский комитет, который распределял стипендии среди учащихся. В состав комитета обычно входили представители богатых переселенцев. Для меня, с пронзительной болью в душе отзывалась на другом конце провода, эта стародавняя человеческая горечь, которую и не пытался скрывать этот мужественный человек. А ведь он за свою нелёгкую жизнь бесчисленное количество раз балансировал между жизнью и смертью. Социальная несправедливость во все времена имела одно лицо, - неравенство.

Гимназия того времени являлась центром сосредоточения местной интеллигенции. В 1873 г. в городе выходила газета «Ялпух», а в 1874 г. «Эхо Бессарабии».

Общеизвестный факт, о том, что А.С. Пушкин останавливался в доме майор-инженера С.Н. Малевинского во время своего краткого пребывания в этом городе, естественным образом породил вопрос о том, сохранился ли этот дом, или хотя бы известно место, где он раньше существовал. Местонахождение в городе дома С.Н. Малевинского точно неизвестно. В.Н. Помукчи высказал предположение, правда, весьма осторожное, что это мог быть один из государственных домов расположенных внизу по нынешней улице Ленина. Однако старейшина Болграда не уверен.

В городском саду им. А.С. Пушкина, в домике, где по некоторым историческим свидетельствам, якобы раньше находилась библиотека С.Н. Малевинского жил Валентин Константинович, приятель отца В.Н. Помукчи. Это был образованный, интеллигентный и весьма почитаемый в городе человек. Проживал он вместе со своей женой, которая была караимкой.¹ В своё время она была артисткой, и имела замечательный голос, выступала в опере. Вадим Никодимович, будучи маленьким мальчиком, часто бывал в этом домике. Однако разговоров о судьбе библиотеки, и тем более о фонде С.Н. Малевинского, он никогда не слышал. Судя по рассказу В.Н. Помукчи в начале XX века о судьбе библиотеки С.Н. Малевинского жителям г. Болграда уже ничего не было известно. Дедушка, дядя, тетя и родители В.Н. Помукчи были страстными книголюбями и часто долгими зимними вечерами устраивали домашние читки, но на памяти нашего рассказчика не было ни одного случая даже упоминания о библиотеке Малевинского. Книги брались из городской библиотеки. Это были учебники, хрестоматии, классическая

¹ Караимы (самоназвание – карайлар), народ. В России около 680 чел. Живут на Украине (в основном в Крыму), в Литве и Польше. С середины 1980-х наибольшее число караимов – в Израиле (25 тыс. человек). Язык караимский кыпчакской группы тюркских языков. Верующие – караимисты, последователи Ветхого Завета. Караимы были известны в большинстве случаев, как еврейская секта, ранее запрещенная. Во времена правления Екатерины второй, секта была легализована. Особенно распространение получила в Крыму. Мы вполне допускаем, что в упомянутые времена в г. Болграде существовала секта караимов, однако, полагаясь на изложение нашего рассказчика - для большинства жителей она оставалась таинственной и загадочной.

литература, она находилась в гимназии и была фондом городской библиотеки. В эти годы покупка книг была очень дорогим удовольствием. В одно время дедушка (приёмный) В.Н. Помукчи работал в городской библиотеке. Гимназическая библиотека перешла в городскую библиотеку. И расположилась в домике напротив Преображенского собора. Дедушка В.Н. Помукчи выписывал книги из Прибалтики, Берлина, Парижа, и получал их на свой домашний адрес. Книги приходили по почте и были неразрезанные: внуку приходилось их разрезать, и после регистрации они переносились в городскую библиотеку.

Константин Иванович Мыславский дедушка В.Н. Помукчи после окончания Нежинского историко-филологического института,² работал учителем в течение 4-х лет в городе Аккермане. Знаменитый врач С.П. Боткин, с которым близко был знаком К.И. Мыславский, рекомендовал ему наиболее благоприятное для его здоровья проживание по климатическим условиям в городах Аккермане или Болграде. Переехав в г. Болград проработал в этом городе на ниве педагогики до 1936 года, был учителем гимназии. В том числе директором гимназий в Кельцах и Николаеве. Из Николаева он переезжает в г. Болград.

Дедушка умер, прожив до 78 лет, он страдал болезнью сердца. Лечил лично Сергей Петрович Боткин, - основатель крупнейшей школы русских клиницистов, проводивший исследования и эксперименты, в том числе и по клинической фармакологии, изготавливал для него лекарства, и врачевал его при Нежинском институте. После смерти К.И. Мыславского, некоторое время в библиотеке работал Евгений Иванович Кухлин. В этот же период времени в город приехал ассистент Бухарестского университета по географии Миронеску. Это было во времена после включения Бессарабии в состав Королевской Румынии.³ На центральной городской площади перед собором было устроено аутодафе.

² Нежин - город, районный центр в Черниговской области, Украина. В 1875 в Нежине был открыт историко-филологический институт, с 1920 – институт народного просвещения, ныне – педагогический. Город известен с 1147.

³ Н.М. - Румыния была провозглашена Королевством 14 марта 1881. Бессарабия вошла в состав Королевства 27 марта 1818. Законодательно лишь на Парижской мирной конференции 28 октября 1920 представители Великобритании, Франции, Италии и Японии, с одной стороны, и Румынии – с другой, подписали в Париже договор, которым был закреплён суверенитет Королевства над территорией между Прутом, Днестром и Чёрным морем, т. е. Бессарабией.